

В. М. ЗУБАРЬ

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ХЕРСОНЕСА-ХЕРСОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ I В. ДО Н. Э. - VI В. Н. Э.

Херсонес Таврический на протяжении античной эпохи оставался крупным экономическим центром Северного Причерноморья. За время систематических раскопок, проводившихся на территории Херсонесского городища и в его округе в XIX – начале XXI вв., накоплен огромный фактический материал, характеризующий все без исключения стороны жизни населения города. Но, несмотря на многолетнее изучение херсонесских древностей, итоги которых частично подведены в двух томах фундаментального академического исследования истории и культуры Херсонеса, посвященных античной эпохе [Херсонес, 2004; 2005], остается еще много проблем, которые нуждаются в дальнейшем углубленном исследовании. Одной из них является характер и особенности экономического развития этого центра.

Нельзя сказать, что эта тема осталась вне поля зрения специалистов. Но, как правило, основное внимание уделялось вопросам, связанным с анализом технологических аспектов производства, освещением его элементов, классификацией памятников материальной культуры, которые свидетельствовали о конкретной хозяйственной деятельности и торговле. Значительно меньше работ посвящено анализу и реконструкции основных закономерностей социально-экономического развития античного Херсонеса [подр. см.: Зубарь, 1993]. А между тем археология является исторической наукой, и, как указывал В. Д. Блаватский, ее цель – это «прежде всего историческое исследование, установление всех тех фактов экономической, социальной, политической и культурной жизни прошлого, какие возможно извлечь в результате раскопок того или иного памятника» [Блаватский, 1967, с. 189; ср.: Толочко, 2007, с. 41 – 55]. Конечным итогом историко-археологического исследования, посвященного древней экономике, должен стать анализ соотношения различных сфер производственной деятельности и обмена, уровня их развития в конкретно-исторических условиях, что позволяет перейти от констатации того или иного явления к моделированию процессов, имевших место в древности.

Несмотря на успехи, достигнутые в изучении материальной культуры, сельского хозяйства, ремесленной деятельности, денежного обращения и торговли, не все аспекты экономической истории Херсонеса античной эпохи пока исследованы в полной мере. Накопление нового археологического материала

ла, особенно в последние десятилетия, и разработка исторической наукой целого ряда теоретических аспектов, связанных с закономерностями развития докапиталистических обществ, к которым принадлежал Херсонес, позволяют продолжить эту работу. Поэтому целью настоящей статьи является попытка на базе имеющегося материала выяснить особенности и основные тенденции экономического развития Херсонеса-Херсона на протяжении второй полови-

Рис.1. Херсонесское городище. Фото с воздуха В.А. Филиппова.

ны I в. до н.э. - VI в. н.э. и, насколько это возможно, оценить степень влияния на них внутренних и внешних факторов (рис. 1).

Для характеристики экономики и анализа производительной сферы деятельности первостепенное значение имеет территориальное расположение производственных комплексов, что позволяет определить качественный уровень развития ремесла, степень его специализации [ср.: Массон, 1976, с. 29; Сайко, 1973, с. 107] и роль отдельных отраслей в жизни населения на том или ином этапе истории Херсонеса. К сожалению, прямых источников о наличии каких-либо видов ремесленной деятельности V – первой половины IV вв. до н.э. в настоящее время нет. Можно лишь предполагать, что на начальном этапе истории Херсонеса занятие сельским хозяйством, которое являлось основной экономики всякого греческого полиса, сочеталось с домашним ремеслом и промыслами, которые обеспечивали в первую очередь переработку сельскохозяйственной продукции и изготовление в рамках хозяйств первопоселенцев всего или почти всего необходимого [Зубарь, 1993, с. 37]. Чеканка собственной монеты, которая начинается в Херсонесе не ранее начала IV в. до н.э. [Анохин, 1977, с. 18 – 20] или несколько раньше, на рубеже V - IV вв. до н.э. [подр. см.: Коваленко, 1999, с. 108 – 131; Kovalenko, 2008, S. 65 - 90], свидетельствует, что продукты, которые по каким-либо причинам не могли производиться в оикосе мелкого земельного собственника – члена гражданской общины, до этого времени получались посредством натурального обмена между хозяйствами [ср.: Дилигенский, 1963, с. 63 – 69; Штаерман. 1978, с. 100; Кузищин, 1990, с. 77 – 78]. Первые выпуски монет указывают, что к этому времени в рамках гражданской общины материальное производство достигло такого уровня

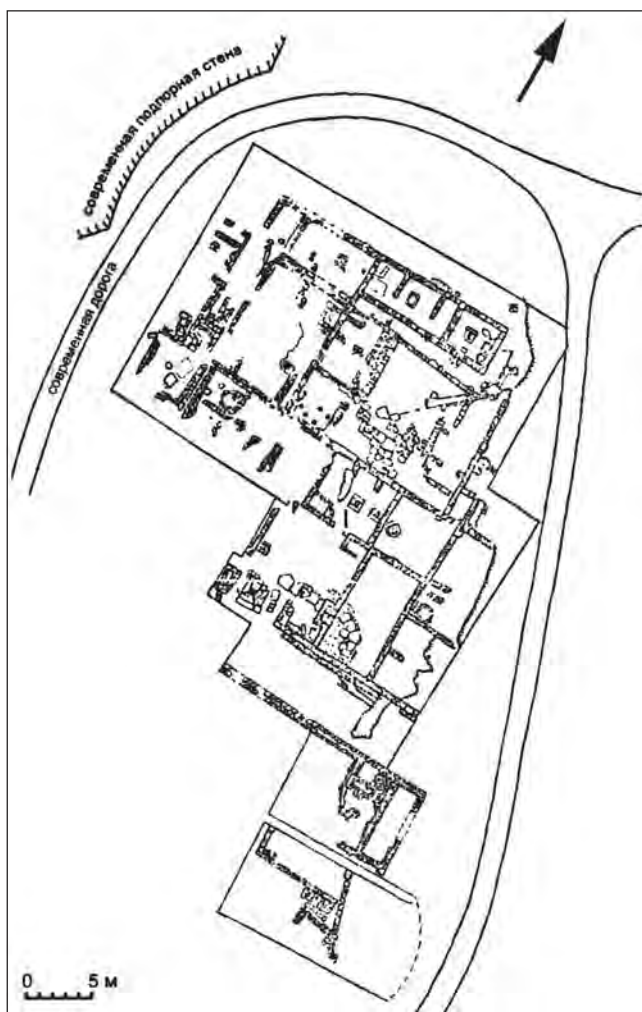

Рис. 2. Поселение на западном берегу Казачьей бухты. План раскопа 2, по В. А. Нессель, Г. М. Николаенко, Г. А. Олтаржевскому и А. И. Петроковскому.

развития и специализации [Блаватский, Кошеленко, Кругликова, 1979, с. 9; Сайко, Янковская, 1988, с. 5], когда появилась необходимость в использовании денежного эквивалента, с помощью которого удовлетворялись потребности возросшего объема торгово-обменных операций в рамках внутреннего рынка.

Наиболее ранние производственные комплексы, представленные винодельнями и датирующиеся временем около середины IV вв. до н. э., пока открыты только на территории поселения, расположенного на западном берегу Казачьей бухты, за пределами собственно Херсонеса. Результаты раскопок этого памятника все еще остаются неопубликованными, а скудная информация имеется лишь в тезисах и немногочисленных материалах конференций [Николаенко, Гинькут, 2003, с. 32 – 33; Нессель, Николаенко, Олтаржевский, Петроковский, 2006, с. 253 – 254;

2008, с. 488 – 495; ср.: Буйских, Зубарь, 2007, с. 37 – 45; Буйских, Зубарь, 2007а, с. 14–24]. Поэтому что-то конкретное о характере производственной деятельности его обитателей сказать сейчас еще трудно.

Но уже сейчас ясно, что этот памятник, видимо, следует рассматривать в качестве поселения сельского типа, состоявшего из ряда усадеб, сгруппированных по квартальному принципу [подр. см.: Буйских, 2008, с. 148 – 154] (рис. 2). Его жители не только обрабатывали землю на близлежащей территории, расположенной на Маячном полуострове, но и вели переработку сельскохозяйственной продукции, в том числе и изготовляли вино [ср.: Буйских,

2008, с. 149]. Второе пригородное поселение располагалось в верховьях Карантинной балки, где открыты не только остатки пяти винодельческих комплексов и каких-то построек, связанных с ними, но и погребения, которые отнесены к III – II вв. до н. э. [Стржелецкий, 1948, с. 51 – 63; 1959, с.149 - 150].

Концентрация виноделен на поселении, расположенном на западном берегу Казачьей бухты, позволяет предполагать, что владельцами этих производственных комплексов являлись хозяева расположенных поблизости земельных наделов. А в верховьях Карантинной бухты в III – II вв. до н. э. перерабатывался виноград, выращенный херсонеситами, которые не имели на своих земельных участках усадеб с соответствующим оборудованием и вынуждены были для его переработки прибегать к услугам владельцев специализированных комплексов [ср.: Стржелецкий, 1959, с. 151].

После сплошной размежевки Гераклейского полуострова на несколько сот земельных участков, которые в свою очередь делились на землевладения граждан [Зубарь, 1993, с. 8 – 19; 2005, с. 129 - 133] (рис. 3), переработка винограда и изготовление вина велись и на усадьбах, располагавшихся на земельных участках членов гражданской общины, где в эллинистический период сконцентрированы винодельческие комплексы разных типов и кладовые с пифосами для хранения виноградного сусла после его выжимки [Стржелецкий, 1959, с. 123 – 146, 151; Николаенко, 2001, с. 19, № 20, с. 22 – 23, № 26, с. 25 - 26, № 31, с. 30 – 31, № 41, с. 39 – 40, № 60, с. 42, № 66, с. 44 – 45, № 71, с. 45 – 46, № 72, с. 47, № 77, с. 51 – 52, № 86, с. 60 – 61, № 107, с. 73 – 74, № 152, с. 79, № 172, с. 129 – 131, № 347, с. 133 – 134, № 357, с. 138 – 139, № 381; Saprykin, 1994, р. 37 – 48] (рис. 4), которые, вне всякого сомнения, следует рассматривать в качестве центров товарного производства. Но в пределах жилых кварталов Херсонеса до настоящего времени не открыто ни одной винодельни эллинистического периода.

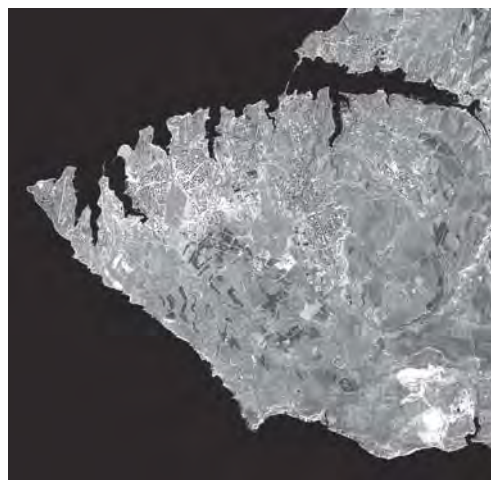

Рис. 3. Гераклейский полуостров. Снимок из космоса 2000 г. с американского спутника Landsat 7 ETM+satellite, Panchromatic (10 meters), по Дж. Трелоган.

Рис. 4. Винодельческий комплекс на усадьбе участка 41 (39а), по Г. М. Николаенко.

Рис. 5. Общий вид раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича в периволе, в башне XVII (Зинона). Фото 1900 г. НА НЗХТ.

Производством вина занимались и за пределами размежеванной территории Гераклейского полуострова. В 1930 г. на Северной стороне г. Севастополя обнаружено несколько пифосов с остатками виноградных семечек, которые представляли собой склад для хранения вина. К сожалению, дата этого комплекса не определена [Белов, 1952, с. 233 – 234]. Скорее всего, он связан с одним из хозяйств, располагавшимся на размежеванной территории, которая предположительно может быть отнесена к эллинистическому периоду [Никола-

енко, 1999, с. 42, рис. 27, 1 - 2]. В 1978 г. между поселками Октябрьское и Водоканал, в Инкерманской долине, открыт высеченный в скале тарапан и обнаружен керамический материал IV – III вв. до н. э. Северо-западнее поселка Водоканал обнаружено неукрепленное поселение, где собрана керамика эллинистического периода и зачищена вырубленная в скале давящая площадка, видимо, винодельни. Еще одна аналогичная давящая открыта на восточной окраине поселка (возле) [Савеля, 1979, с. 389].

Другие археологически зафиксированные производственные комплексы, особенно небезопасные в пожарном отношении, также располагались вне пределов городской территории, как это было в целом характерно для эллинистического периода [ср.: Сюзюмов, 1960, с. 13, 21; Кадеев, 1970, с. 27]. Но их открыто немного. Это в первую очередь остатки керамических мастерских в районе башни XVII (Зинона), исследованные К.К. Косцюшко-Валюжиничем и В.В. Борисовой, прекратившие работу не позднее середины II в. до н.э. [Косцюшко-Валюжинич, 1902, с. 18 – 23; Борисова, 1955, л. 1 – 10; 1956, л. 1 – 12; 1957, л. 1 – 8; 1958, с. 145; 1960, с. 70 – 71; 1966, с. 13 - 17] (рис. 5).

На территории этого крупного производственного комплекса в общей сложности открыто девять печей для обжига керамики. Характер находок свидетельствует, что производство здесь носило смешанный характер, т.е. наряду с бытовой посудой ремесленники-гончары выпускали художественные изделия, терракоты и другую необходимую в повседневной жизни продукцию. Однако основной продукцией мастерских все же оставались амфоры, предназначенные для вывоза вина, производившегося из винограда, который выращивался на Гераклейском полуострове [Борисова, 1958, с. 152; 1960, с. 71; 1966, с. 13 - 17] (рис. 6). Печи для обжига керамики, ана-

логичные тем, которые исследованы В.В. Борисовой у XVII (Зинова) башни, зафиксированы в насыпи так называемой перемишки у 17 куртины [Гилевич, 1958, л. 1 – 19; 1960, с. 25 – 26] (рис. 7),

Второй район, где концентрировалось гончарное производство, располагался к западу от Херсонесского городища, на склонах Песочной балки. В 1977 г. перед I башней Западных оборонительных стен, при строительстве стены ограды пляжа, в траншее обнаружена разрушенная гончарная печь. Исследовать ее не удалось, так как уровень залегания печи оказался ниже поверхности воды. На основании обнаруженного керамического материала, в том числе амфорных ручек с херсонесскими клеймами, установлено, что здесь в конце IV – III вв. до н. э. существовала специализированная мастерская и высказано предположение о наличии в этом районе в эллинистический период еще одного керамика [Рыжов, 1977, л. 1 – 3; ср.: Седикова, 1994, с. 64 – 65; 1995, с. 434 – 440]. Этот вывод подтвердился, когда в 1993 г. на территории пансионата «Строитель», к западу от 1 куртины Западных оборонительных стен, во время строительных работ случайно открыты остатки еще одной гончарной печи и зафиксирована керамика III в. до н. э. [Хлыстун, 1993, л. 31 – 32].

Таким образом, можно констатировать, что в IV – III вв. до н. э. производственная деятельность,

Рис. 6. Амфоры на полу гончарной печи 2. Раскопки В. В. Борисовой. Фото НА ИА НАНУ.

Рис. 7. Остатки гончарной печи, открытой при раскопках перемишки. Вид сверху. Фото НА НЗХТ.

Рис. 8. Комплекс Уваровской базилики. Фото с воздуха В.А. Филиппова.

в том числе и ремесленная, связанная с изготовлением керамики, концентрировалась вне городской черты, в ближайших окрестностях Херсонеса и на Гераклеиском полуострове.

Единственным исключением из этого правила являются мастерские, в которых производились терракотовые статуэтки. На основании находки форм для их изготовления и следов производства можно говорить о наличии мастерских в домохозяйствах, расположенных территории Северного района городища [Белов, 1938, с. 29; 1955, с. 261 - 262, рис. 4; 1962, с. 162; Буйских, 2008, с. 130], под Северной базиликой [подр.: Рыжов, 1995, с. 76 - 77; 1995а, с. 64 - 68] и в III квартале Северо-Восточного района [Мальмберг, 1892, с. 3 - 23, табл. I- IV]. Последняя открыта поблизости античного теменоса [подр. см.: Золотарев, Буйских, 1994, с. 78 - 101 Zolotarev, Bujskikh, 1995, p. 125 - 156], поэтому, скорее всего, в ней изготовлялась продукция, предназначенная для культовых действий [Золотарев, Буйских, 1994, с. 100]. Такой вывод подтверждается наличием аналогичной мастерской, которая входила в комплекс Восточного теменоса [Русяева, 1982, с. 5; Леви, 1985, с. 83 - 84], и следов иной ремесленной деятельности на окраине Западного теменоса Ольвии [Русяева, 2006, с. 90 - 91]. Предполагается, что на территории Уваровской базилики первоначально располагался языческий храм [Рыжов, 1984, л. 36] (рис. 8). Тогда в терракотовой мастерской, открытой под Северной базиликой, в эллинистический период также изготовлялась продукция, предназначенная для культовых действий.

В этом отношении интересно, что в 1967 г. на месте средневековых оборонительных стен, расположенных на обрыве в Северо-Восточной части городища, к юго-востоку от античного теменоса, обнаружены остатки печей, где, скорее всего, обжигалась керамика. И. А. Антонова полагала, что они функционировали в III - II вв. до н. э. - IV в. н. э. [Антонова, 1967, л. 54]. Если это так, то и этот комплекс, функционировавший поблизости теменоса, также можно предположительно связывать с удовлетворением потребностей в керамической продукции для отправления культовых действий. Эта

мастерская, в отличие от аналогичных, открытых у 17 и 19 куртин, находилась в пределах городской территории, что, видимо, позволяет говорить о ее небольших размерах и не очень активной деятельности, которая не могла серьезно угрожать пожаром близлежащим зданиям.

Все имеющиеся в настоящее время материалы позволяют констатировать, что для жилых домов Херсонеса IV – III вв. до н. э. в целом не характерно наличие специализированных производственных комплексов или крупных ремесленных мастерских, работавших на рынок. Но это не исключает того, что в жилых усадьбах велось домашнее производство, связанное с потребностями ойкоса или культовой сферой жизни членов гражданской общины. В пользу такого заключения свидетельствуют находки в подвальном помещении бронзовых кружков и остатки медеплавильного горна,

зафиксированные при раскопках так называемого монетного двора в центральной части городища [Косцюшко-Валюжинич, 1907, с. 54 - 58] (рис. 9), и литейные формы из раскопок домов на Северном берегу [Белов, 1956а, с. 145; Стржелецкий, 1951а, с. 139 – 141]. Это хорошо согласуется с выводом А. В. Буйских, что в домах большой площади, принадлежавших зажиточным херсонеситам, могли существовать помещения, где велось домашнее производство [Буйских, 2008, с. 123].

Приведенные материалы свидетельствуют, что в IV – III вв. до н. э. Херсонесское городище являлось местом концентрации населения, занятого преимущественно в сфере сельскохозяйственной деятельности, а не центром специализированного ремесленного производства, работавшего на рынок [ср.: Суриков, 2005, с. 68 – 69]. В это время Херсонес следует рассматривать как центр сосредоточения, перераспределения и реализации материальных ресурсов, общественной и религиозной деятельности членов гражданской общины.

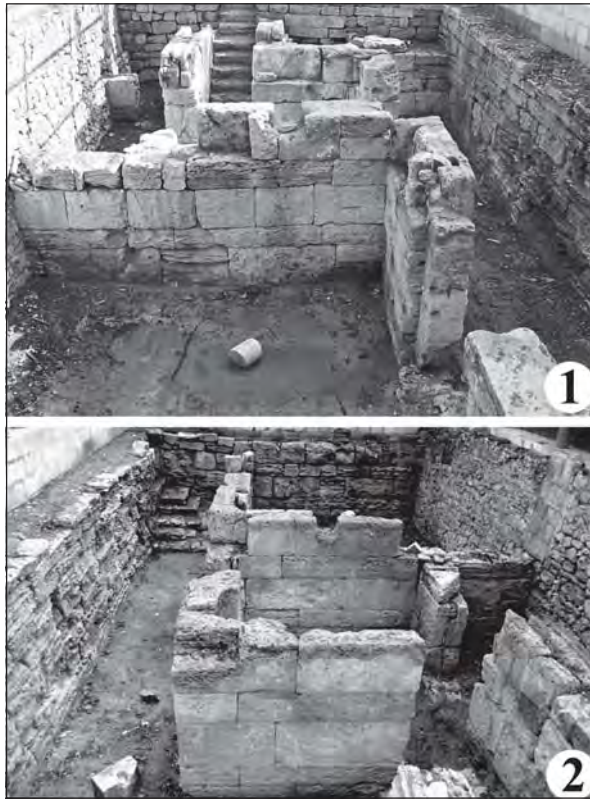

Рис. 9. Подвальные помещения так называемого монетного двора. Вид юго-запада (1) и северо-востока (2). Фото А. В. Буйских (1) и В. М. Зубаря (2) 2005 – 2006 гг.

Рис. 10. Часть Северного района Херсонеса. Фото с воздуха В. А. Филиппова.

Редистрибутивной функцией такого социального организма обуславливалось развитие внутренней торговли, посредством которой осуществлялось перераспределение материальных благ, создававшихся в сфере сельскохозяйственного производства [подр. см.: Дьяконов, 1973, с. 31; Павленко, 1984, с. 177 – 178; 1989, с. 57 – 65; Большаков, 1984, с. 11, 14 -18; Толочко, 1985, с. 9 – 10; 1989, с. с. 8 – 16; Фроянов, Дворниченко, 1986, с. 227; Зубарь, 1993, с. 118 - 120].

Но дальнейшее развитие производительных сил, которое шло в рамках полисной социально-политической структуры, вело к определенной трансформации экономических отношений. Это выражалось в увеличении в сфере материального производства Херсонеса удельного веса ремесла и промыслов, которые в перспективе должны были привести к полному территориальному отделению сельскохозяйственного производства от ремесленной деятельности [Дилигенский, 1961, с. 35; Колганов, 1962, с. 439; Кошеленко, 1983, с. 238 – 241]. Археологическим свидетельством этого в Херсонесе являются производственные комплексы, которые появляются на территории жилых кварталов.

Следы наиболее ранней специализированной мастерской на территории города - это остатки подвала, построенного не ранее рубежа II – I вв. до н. э. в XXII квартале, к западу от Базилики 1935 г. (рис. 10). В его восточном углу находились ванны округлой формы с толстым налетом красно-коричневой охры [Белов, 1936, с. 5 – 37]. Г. Д. Белов полагал, что дом и мастерская принадлежали красильщику [Белов, 1936, с. 5 – 37; 1955а, л. 4; 1956, с. 54; 1957, л. 2 – 5; 1959, с. 15; 1959а, л. 2 - 10]. Но маловероятно, что этот природный краситель использовался для окраски тканей или кожи. Скорее, хозяин дома занимался приобретением природной, минеральной охры, выходы которой имеются в Юго-Западном Крыму, вел ее обработку, а затем готовый продукт в виде красной краски продавал, так как этот краситель использовался в гончарном и строительном деле [Сорочан, Зубарь, Марченко, 2003, с. 157]. В ходе раскопок дома обнаружены также шлаки меднолитейного производства, хотя следов мастерской не выявлено [Белов, 1957, л. 2 – 5].

В первые века н. э. количество производственных комплексов на территории жилых кварталов растет, и в домохозяйствах появляются винодельческие комплексы. В 1947 г. на территории XVIII квартала Северного района Херсонеса открыты остатки двух виноделен первых веков н.э. [Белов, Якобсон, 1947, л. 9 – 34; Белов, 1948, л. 8]. Публикуя материалы из раскопок, Г.Д. Белов подчеркнул, что это первые памятники такого рода, раскопанные в пределах городской черты [Белов, 1952, с. 226, 232 – 237] (рис. 11).

Третьей по счету стала винодельня первых веков н.э., которая открыта в XXVIII квартале под позднесредневековым помещением. Она входила в комплекс большого дома, план которого выявить не удалось.

Выдавливание виноградного сока здесь велось с помощью небольших тарапанов квадратной формы со сливами, а сусло разливалось в пифосы, где происходил процесс брожения. Остатков таких пифосов зафиксировано более 20 [Белов, 1969, л. 3 – 5; 1971, л. 3 – 4; 1973, л. 3 – 4; 1975а, с. 138]. Учитывая, что домохозяйство, которому принадлежала винодельня, занимало половину квартала, производство вина, по крайней мере, частично, вероятно, ориентировалось на рынок [Белов, 1971, л. 5] (рис. 12).

Остатки еще двух виноделен открыты в Северо-Восточном районе городища. Одна раскопана в III квартале, где в 70-е гг. XIX в. Одесским обществом истории и древностей исследовался так называемый пещерный храм. Здесь расчищены углубления в скале для установки пифосов, видимо, для хранения виноградного сусла, которые по керамическому материалу датируются позднеантичным периодом [Золотарев, 2004, с. 136 – 137], и найдены полностью сохранившийся железный нож для уборки винограда и массивная железная мотыга. Эти инструменты позволили сделать вывод о наличии винодельческого комплекса, который прекратил свое существование, видимо,

Рис. 11. Двор здания с винодельней (1) и давяльные площадки в «доме винодела» (2). Фото В. М. Зубаря 2000 г.

Рис. 12. Известняковые тарпаны из раскопок Г. Д. Белова в XXVIII квартала. Фото ИА НАНУ.

в V в. н. э. А позднее его резервуар использован для сооружения «пещерного храма», строительство которого М.И. Золотарев вслед за А.Л. Якобсоном датировал V в. н.э. [Золотарев, 1978, л. 3 – 5, рис. 5; подр. об этом памятнике с литературой см.: Сорочан, 2005, с. 739 – 753]. Позднее на основании анализа керамического материала он пересмотрел датировку прекращения использования винодельческого комплекса и отнес ее к середине VII в. н. э. [Золотарев, 2004, с. 137]. Но, базируясь на результатах ревизии керамического материала, в настоящее время сделано заключение, что прекращение его работы следует относить к середине-концу V или к самому началу VI вв. н. э. [подр. см.: Ушаков, Струкова, 2008, с. 151 – 157]. Не отрицая в принципе возможности наличия здесь винодельческого производства, следует обратить внимание на то, что давящих площадок или тарпанов при раскопках не обнаружено, а цистерна, как и ряд аналогичных памятников на территории Херсонесского городища, первоначально могла использоваться для рыбозасолки. Поэтому вряд ли можно определять этот комплекс как безусловно винодельческий (рис. 13).

Вторая винодельня открыта на территории ХСVI квартала, где под постройками эпохи средневековья зафиксированы остатки винодельческого комплекса первых веков н. э. или несколько более раннего времени. Они представлены вырубками в скале, цистернами для сбора суслу и ямой для противовеса давящего устройства [Золотарев, Ушаков, 2003, л. 7 – 8; Золотарев, 2004, с. 137 - 138]. По мнению М. И. Золотарева, этот комплекс прекратил свое существование во II в. н. э. [Золотарев, Ушаков, 2002, л. 4 – 5, 9, 12; 2003, л. 13; 2004, л. 23; ср.: Золотарев, 2004, с. 128].

И, наконец, остатки винодельческого комплекса

И, наконец, остатки винодельческого комплекса

Рис. 13. Общий вид так называемого подземного храма с северо-востока (1) и юго-запада (2). Современное состояние. Фото В. М. Зубаря.

открыты экспедицией Харьковского университета в Портовом квартале 1 Юго-Восточного района городища. Под средневековым помещением жилой усадьбы здесь находились три цистерны, вырубленные в скале, дно одной из которых покрыто глиной зеленого оттенка и цемянкой. Исследователи памятника полагали, что они представляли собой остатки винодельни, которая функционировала во II – III вв.

Рис. 14. План дома большой площади в Портовом квартале 1 (так называемая казарма) после окончания раскопок проведения консервационных работ. Фото С. В. Дьячкова.

н.э. и прекратила работать не ранее середины III в. н.э. [Дьячков, Золотарев, Коробков, Магда, Ушаков, 1994, л. 21 – 23, 25 – 32; Дьячков, Золотарев, Коробков, Ушаков, 1995, л. 36 - 38; Дьячков, Магда, 1995, с. 176 – 177; 1997, с. 96; Дьячков, 1997, с. 157 – 158; 2007, с. 54] (рис. 14).

Сейчас на территории жилых кварталов Херсонеса, где над скальным основанием сохранились слои античной эпохи, открыты остатки шести виноделен первых веков н.э. Время начала их функционирования точно определить нельзя, но, скорее всего, в них изготовлялось вино, по крайней мере, до конца V или начала VI вв. н.э., а его производство носило товарный характер. Следует подчеркнуть, что отсутствие следов значительного количества винодельческих комплексов в первые века н.э. не является, как думает Г. М. Николаенко, показателем отсутствия товарного производства, и совершенно непонятно, почему для этого необходимо не менее 10 – 12 таких комплексов [Николаенко, 1998, с. 84]. Товарный характер производства, определяется не количеством виноделен, часть которых, вероятно, еще не открыта, а объемами производившейся продукции, которые должны превышать потребности в нем хозяев. Малое количество зафиксированных на территории жилых кварталов виноделен может объясняться и тем, что их сравнительно небольшие резервуары в ходе строительства в средневековую эпоху разрушены или превращены в подвалы, и их первоначальное назначение сейчас определить уже невозможно. Но общее сокращение объемов производства вина в первые века н. э. вряд ли можно оспаривать.

Еще одной категорией памятников первых веков н. э., свидетельствующих о производственной деятельности на территории жилой застройки, являются цистерны, предназначавшиеся для засолки рыбы и приготовления рыбных соусов [подр.

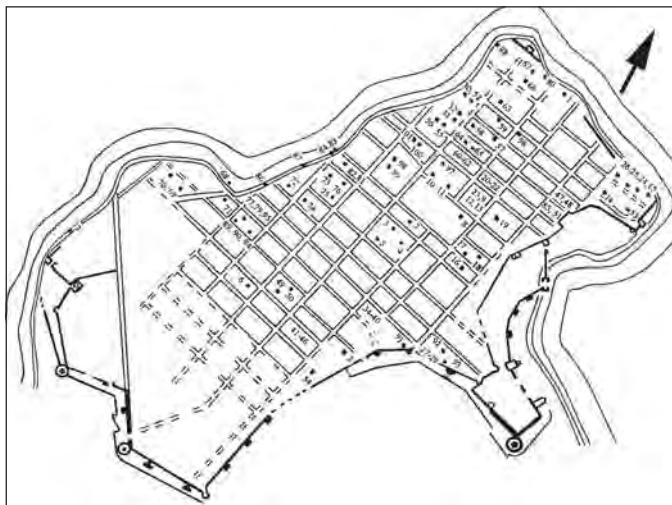

Рис. 15. План расположения рыбозасолочных цистерн на территории Херсонесского городища, по А. И. Романчук.

см.: Кадеев, 1970, с. 11 - 16]. Изучение этой категории производственных комплексов начал Е. Г. Суров, который учел 77 цистерн, открытых до 1941 г. [Суров, 1948, с. 3 - 47]. Его работу продолжила А. И. Романчук. На основании анализа материала из их заполнения исследовательница пришла к заключению, что такие хозяйственные комплексы функционировали не только в первых веках н. э. и в V - VI вв., но и позднее [Романчук, 1973, с. 45 - 33; 1977, с. 18 - 26; ср.: Кадеев, 1970, с. 12] (рис. 15).

Раскопки на территории городища продолжались, и количество таких цистерн увеличилось. В монографии, вышедшей в 2000 г., А. И. Романчук учла далеко не все такие памятники, раскопанные после 1977 г. [Романчук, 2000, с. 89 - 95, 100 - 101], поэтому здесь целесообразно привести краткие сведения о новых ваннах [см.: Романчук, 2000, с. 101]. На территории Северного района Херсонеса, в VIII, IX, Ха, Хб, XXVIII, XXIX кварталах, открыто 16 рыбозасолочных цистерн [Белов, 1975, л. 9; 1976, л. 2 - 6, 23 - 24; 1977, л. 5 - 9; Рыжов, 1985, л. 39 - 42; 1989, л. 21 - 22; 1992, л. 3 - 6; 1997, л. 6 - 18; 1998, л. 6 - 14; 2007, с. 6 - 8],¹ в Портовом квартале - одна [Кадеев, Мещеряков, Сорочан, 1981, л. 1 - 35, 39 - 45], а в Северо-Восточном районе, в I, II, VI, VII кварталах, - еще четыре [Золотарев, 1974, л. 6 - 7; 11 - 13; 1975, л. 282 - 283; 1977, л. 32; 1977а, с. 27 - 33; 1978, л. 3 - 5, рис. 5; 1984, л. 8 - 9; Рыжов, 1978, л. 1-2, 7 - 9, 21; 1979, л. 1, 14 - 15; Сазанов, 1989, л. 3 - 25] (рис. 16). В одном из помещений дома, исследованного в 1987 г. в Северо-Восточном районе Херсонеса, открыта кладовая первых веков н. э. для хранения соленой рыбы [Золотарев, 1987, л. 9 - 14; ср.: Белов, 1977, л. 7 - 8, табл. 40, рис. 4; Золотарев, 1983, л. 4 - 5]. Таким образом, в настоящее время с рыбозасолочным производством в Херсонесе по результатам раскопок до 2008 г. включительно можно связывать более 120 таких комплексов.

К сожалению, в условиях Херсонесского городища, где позднесредневековая застройка перекрывает более ранние напластования, а наскальный слой

¹ По сообщению С. Г. Рыжова, в 2008 г. в ходе раскопок на территории IX квартала Северного района Херсонеса открыты еще две рыбозасолочные цистерны.

маломощный, очень трудно определить время начала строительства рыбозасолочных цистерн и расширение этого вида хозяйственной деятельности [Кадеев, 1970, с. 19]. Подавляющее большинство комплексов датируется суммарно первыми веками н. э. и периодом раннего средневековья [ср.: Кадеев, 1970, с. 13; Романчук, 1973, с. 51 – 52; 1977, с. 18 - 19; Золотарев, 1977, л. 32], так как массовый керамический материал из их заполнения в подавляющей массе случаев обрабатывался очень поверхностно [см.: Белов, 1976, л. 3; Романчук, 2000, с. 90]. Но, видимо, все же можно говорить, что наиболее ранние такие комплексы начинают строиться

Рис. 16. Рыбозасолочная цистерна № 4 в Хб квартале. Раскопки С. Г. Рыжова в 1997 г. Фото НА НЗХТ.

не позднее I в. н. э. Об этом свидетельствуют результаты исследования в 1970 г. остатков рыбозасолочной ванны, располагавшейся на кромке приобья Северного берега, поблизости Базилики 1935 г. Ее дно покрыто квадратными кирпичами с индиктными клеймами. Изучение слоя под ними показало, что первоначально дно цистерны выложили черепицей I в. н. э., а сама цистерна не менее трех раз ремонтировалась [Кадеев, 1970а, л. 2, 22 – 25; 1971, с. 269; Кадеев, Рижов, 1972, с. 76 – 80]. Последний раз это произошло в V – VI или даже в VII вв., когда для покрытия дна использовали кирпич с клеймами [Романчук, 1973, с. 49; 1976, с. 158; 2000, с. 93].

А. И. Романчук считала, что из учтенных ею 102 цистерн 56 относились к VI – X вв. [Романчук, 2000, с. 95]. Если эти подсчеты верны, то в первые века н. э. на территории Херсонесского городища функционировало более 60 рыбозасолочных ванн. Безусловно, производство этого вида хозяйственной деятельности носило товарный характер, а рыбные соусы потреблялись не только на месте, но и являлись важной статьей экспорта на территорию Римской империи и Византии [Кадеев, 1970, с. 19 - 20, 130, 159; Кадеев, Сорочан, 1989, с. 11, 60; Романчук, 1973, с. 50 - 51].

В отличие от эллинистического периода, для первых веков н. э. данных о производственных комплексах, связанных с керамическим производством, сравнительно немного. Но те, которые имеются, позволяют заключить, что такие производства также располагались на территории жилых кварталов.

Рис. 17. Остатки печи для обжига терракот на территории цитадели. Раскопки В. В. Борисовой. Фото НА НЗХТ.

Остатки производственных комплексов, связанных с изготовлением керамики, которые могут быть отнесены к первым векам и позднеантичному периоду, известны уже давно. В ходе археологических исследований, проводившихся в дореволюционный период К.К. Косцюшко-Валюжиничем и Р. Х. Лепером, они зафиксированы в Северо-Восточном, Западном районах городища, на западном берегу Карантинной бухты и за

пределами городской застройки, к югу от башни XVII (Зинона). Но сведения о них отрывочны [Борисова, 1966, с. 16 – 17; Кадеев, 1970, с. 78].

В 1960 г. на территории цитадели Херсонеса в одном из казарменных помещений римской векиллиции открыта печь для обжига терракот. В ней найдены обломки форм для их изготовления и терракотовая статуэтка, которую В.В. Борисова считала Деметрой [Борисова, 1960а, л. 5; 1966, с. 16 - 17] (рис. 17). Печь работала незадолго до постройки здания, и хронологический разрыв между ними, по мнению исследовательницы, установить невозможно [Борисова, 1960а, л. 5; 1962, л. 18; 1966, с. 16 – 17]. В. В. Борисова датировала ее суммарно - II в. и указала, что она функционировала до постройки здания казарм римского гарнизона [Борисова, 1962, л. 8 - 9; 1966, с. 16 – 17], т. е. до середины II в. н. э. [Зубарь, Сорочан, 2008, с. 179].

В 1987 г. на территории цитадели, к востоку от калитки в 18 куртине и к юго-западу от терм римского гарнизона, открыт фундамент круглой в плане углубленной постройки [Антонова, 1987, л. 18 - 22, рис. 26 – 27], который атрибутирован в качестве горна для обжига керамической продукции (рис. 18). Не исключено, что он построен в середине II ст., когда римский стационарный гарнизон появился в Херсонесе. Во второй четверти III в. большинство сооружений в цитадели было разрушено в результате мощного землетрясения, а через непродолжительное время они начали отстраиваться. Поэтому можно предполагать, что горн следует относить к периоду между 237 г. - временем землетрясения и 250 г., когда после разрушений завершалось восстановление построек на территории цитадели и ощущалась потребность в керамических строительных материалах [подр. см.: Зубарь, 2001, с. 206 – 208; 2001 – 2002, с. 55 – 56; Антонова, Зубарь, 2003, с. 60 – 62].

На обрыве в Северо-Восточной части городища в первые века н. э. продолжали работать печи для обжига керамики [Антонова, 1967, л. 54]. Вполне

возможно, что обломки бракованных столовых сосудов III – IV вв., обнаруженные в засыпи большой водосборной цистерны на территории ХСVI квартала [Ушаков, 1997, с. 121 – 123; 2005, с. 61 – 74], происходят именно из этой мастерской. В 1983 г. в центральной части III квартала в помещении здания первых веков н. э. открыты остатки аналогичной печи и обнаружен фрагмент сильно пережатой деформированной амфоры с перехватом, который М.И. Золотарев отнес к III – V вв. [Золотарев, 1983, л. 9, рис. 38].

Рис. 18. Остатки горна для обжига керамических строительных материалов. Раскопки И. А. Антоновой в 1987 г. Фото НА НЗХТ.

Г. М. Николаенко указала, что одним из главных показателей сокращения производства товарного вина является прекращение массового выпуска амфор, предназначенных для транспортировки вина, ибо следы производства значительного количества амфор рубежа и первых веков н. э. пока неизвестны [Николаенко, 1998, с. 84]. Но *argumentum e silentio* может служить достаточным основанием для такого заключения. Мастерские по производству амфор этого времени, действительно, в Херсонесе пока раскопками не выявлены. Но В. И. Кадеев на основании петрографических анализов глины выделил три типа амфор первых веков н. э. и пять позднеантичного периода местного производства [Кадеев, 1970, с. 99 – 101].

Помимо этого, кажущееся отсутствие амфор, объясняется не прекращением их изготовления, а очень слабой изученностью типов керамики этого времени, которая изготовлялась в херсонесских ремесленных мастерских. Поэтому нельзя исключить того, что, когда на базе Национального заповедника «Херсонес Таврический» начнется серьезное изучение амфорного материала, результаты которого позволят выделить продукцию местных гончарных мастерских первых веков н.э., картина кардинальным образом может измениться. В пользу этого свидетельствуют результаты археологических исследований памятников Юго-Западного Крыма II – первой половине III вв., где в могильниках и на поселениях значительно увеличивается количество посуды, часть которой, в том числе и амфоры, безусловно, изготовлялась в Херсонесе [Кадеев, 1970, с. 99 – 101; Зубарь, 1993, с. 43; Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова, 2003 – 2004, с. 76].

Естественно, что значительное количество производственных комплексов, расположенных на территории городских кварталов первых веков н.э., разрушено при последующем строительстве, в результате которого здания практически полностью, иногда до скалы, сносились в ходе возведения зданий средневековой эпохи [ср.: Буйских, 2008, с. 209]. Поэтому сейчас проиллюстрировать отмеченную тенденцию с помощью цифр вряд ли возможно. Но показательно, что в отличие от эллинистического периода, когда в Херсонесе строились дома типично греческого типа с преобладанием жилой функции, в первые века н. э. увеличивается удельный вес городских усадеб с помещениями для хозяйственной и производственной деятельности [Крыжицкий, 1982, с. 100 – 101; 1993, с. 201; Буйских, 2008, с. 209 – 210]. Отмеченная тенденция не являлась локальной. Она прослеживается и в других античных центрах северопричерноморского региона [Крыжицкий, 1982, с. 99; Зубарь, Зинько, 2006, с. 190 – 197; Зубарь, Сон, 2007, с. 168 – 172, 195], что позволяет связывать это явление с общей трансформацией хозяйственных механизмов и в первую очередь с увеличением товарной составной в экономических отношениях. В первые века н. э., судя по имеющимся данным, в экономике растет удельный вес товарного производства, не связанного напрямую с сельским хозяйством. Это подтверждается постепенным количественным увеличением с I в. н. э. чеканки местных монет, пик которого приходится на 145 – 268 гг. н. э. [Анохин, 1977, с. 63 – 64; 80 – 88; ср.: Сапрыкин, 2005, с. 141, 154, 160 – 161]. Одновременно уменьшается число находок монет других античных центров, за исключением римских [Гилевич, 1968, с. 21], что хронологически совпадает с ростом объемов ремесленного производства и обмена в Херсонесе [Зубарь, 1993, с. 114].

Основой экономики античного Херсонеса, как и всякого греческого полиса [ср.: Суриков, 2005, с. 68], с момента его основания являлось сельское хозяйство, базировавшееся на мелком гражданском землевладении. Наделы членов гражданской общины, общественные и храмовые земли располагались на Гераклеийском полуострове. 10 000 га его площади около середины IV в. до н. э. было размежевано с применением единого модуля на более чем 400 земельных участков, которые в свою очередь делились на землевладения разной величины [Зубарь, 1993, с. 8 – 19; 2005, с. 129 – 143] (рис. 19).

Но часть земли на размежеванной территории была изъята из использования для выращивания сельскохозяйственных культур. В балке Бермана, на земельном участке № 346, располагался курган эпохи бронзы, в котором, по мнению Г.М. Николаенко и С.Н. Сенаторова, захоронения совершались носителями кеми-обинской, срубной и кизил-кобинской культур [Николаенко, Сенаторов, 1985, л. 22 – 31; Николаенко, 1987, с. 382, 1999, с. 16; 2001, с. 129, № 346]. В Верхне-Юхариной балке, на земельном участке № 362, исследованы еще три курганных насыпи. Под одной из них захоронений не зафиксировано, под второй обнаружены три амфоры второй половины III - первой

четверти II вв. до н. э., а под третьей – погребения в каменном ящике и впускное в сидячем положении, видимо, эпохи бронзы [Савеля, Савеля, 1997, с. 106 – 108; Николаенко, 2001, с. 135; ср.: Кравченко, 2007, с. 294]. На земельном участке № 159, на крутом западном склоне Городской балки, в прямой видимости Херсонеса, в конце XIX в. отмечены остатки единственного археологически зафиксированного в округе Херсонеса храма IV – II вв. до н. э., где обнаружены фрагменты терракотовых статуй, монеты Керкинитиды и Ольвии [Николаенко, 2001, с. 76].

Остальные памятники связаны с сельскохозяйственной деятельностью эллинистического периода и представлены усадебными комплексами. Они начали

возводиться во второй половине IV в. до н. э. и до II в. до н. э. служили центрами выращивания и первичной переработки главным образом винограда [подр. см.: Зубарь, 1993, с. 6 – 24; 2005, с. 169, 171 – 174; Буйских, 2008, с. 139 - 156].

В результате работы, проведенной по сбору данных о земельных участках на Гераклейском полуострове [Николаенко, 1999; 2001], в настоящее время можно говорить об интенсивности и характере использования земельного фонда в этом районе. Это в свою очередь позволяет сделать ряд важных наблюдений относительно основных тенденций экономического развития Херсонеса в первые века н. э. и античную эпоху в целом. Но материал, который собран Г. М. Николаенко, обработан и введен в научный оборот крайне неудовлетворительно, что заставляет учитывать возможные погрешности при анализе качественной и количественной стороны используемых данных. Сейчас для изучения сельскохозяйственной отрасли производства в округе Херсонеса можно использовать лишь данные об усадебных комплексах, так как изучение земельных участков проводилось в очень ограниченных масштабах.

Рис. 19. Аэрофотосъемка территории Гераклейского полуострова между Стрелецкой бухтой и бухтой Омега середины 60-х гг. XX в. со следами размежевки земли, по Дж. Трелоган.

Рис. 20. Раскопки античной башни в урочище Таш-кулле. Фото 1987 г. НА НЗХТ.

Из 12 000 га площади Гераклейского полуострова 10000 га было размежевано, а около 2000 га на протяжении всей античной эпохи оставались нераспаханными. С.Ф. Стржелецкий полагал, что эта территория могла использоваться как общественный выпас для скота [Стржелецкий, 1961, с. 48]. Но не исключено, что здесь в то вре-

мя находился лес, вследствие чего эти земли нельзя было использовать под виноградники или пашню [Стржелецкий, 1961, с. 48; Кадеев, 1975, с. 23; Рогов, 1996, с. 74; ср.: Храпунов, 2008, с. 677]. Помимо Гераклейского полуострова, размежеванные площади, использовавшиеся, вероятно, херсонеситами, находились между Севастопольской бухтой и р. Бельбек [Николаенко, 1999, с. 42, рис. 27], а также в Инкерманской долине [Савеля, 1988, с. 94].

В 1987 – 1988 гг., в связи с планировавшимися работами по террасированию склонов под посадку деревьев на Сапун-горе, проведены раскопки на одном из ее отрогов в урочище Таш-кулле, где в 1926 г. Л.Н. Соловьев зафиксировал часть античной постройки. В результате установлено, что здесь находился обычный для земельных участков хоры Херсонеса прямоугольный в плане усадебный комплекс, гибель которого в пожаре по немногочисленному и крайне фрагментированному керамическому материалу отнесена к III или II вв. до н. э. (рис. 20) [Савеля, 1987, л. 4 – 31; 1988а, л. 2 – 15].

Но дату гибели памятника позволяет уточнить клад монет, случайно найденный в 1973 г. в окопе времени Великой Отечественной войны в непосредственной близости от этой усадьбы. Он был спрятан в чернолаковом кувшине и состоял из 61 медной монеты херсонесской чеканки IV – III вв. до н.э. Среди них в количественном отношении преобладали типы грифон-Партенос и Партенос-грифон (47 экз.), датирующиеся не позднее второй половины III в. до н.э. [Костромичева, Быков, 1974, с. 293 – 294]. Вероятно, он спрятан в минуту опасности, которая угрожала обитателям усадьбы, что позволяет относить пожар, в результате которого она погибла, к тому же времени. Скорее всего, это связано с одним из набегов поздних скифов, которые в это время серьезно угрожали Херсонесу [подр. см.: Зубарь, 2005а, с. 209 – 226].

Остатки античной усадьбы в урочище Таш-кулле, как и земли на Северной стороне г. Севастополя, располагались за пределами размежеванной территории и оборонительной линии, видимо, возведенной на гребне

Сапун-горы на рубеже IV – III вв. до н. э. Агасиклом, сыном Ктесия [подр. см.: Зубарь, 2004, с. 94 – 98; 2005, с. 167 - 171]. Это позволяет предполагать, что херсонеситы в эллинистический период освоили сельскохозяйственные территории и за пределами основного массива размежеванных земель и, следовательно, экономический потенциал Херсонеса был выше, чем это представлялось ранее. Но материалы, свидетельствующие об использовании земель за пределами сплошной размежевки, отрывочны и практически не опубликованы, поэтому пока для историко-археологических реконструкций и анализа характера землевладения могут использоваться главным образом результаты изучения размежеванной площади Гераклеяского полуострова с расположенными на ней памятниками.

10 000 га площади Гераклеяского полуострова размежевано на 482 участка, размеры которых в своем подавляющем большинстве составляли 17,6 и 24,6 га, хотя в ряде случаев отмечены и другие площади [Николаенко, 2001, с. 3]. В свою очередь они делились с применением модуля в 4,4 га на более мелкие, которые получили члены гражданской общины [Зубарь, 1993, с. 10; 2005, с. 129 - 133]. На части этих землевладений возведены усадьбы и другие постройки, хозяйственное назначение которых в настоящее время известно 263 [Николаенко, 2001].

Из этого количества 35 усадеб на 34 земельных участках датированы по подъемному материалу в целом античной эпохой. На 16, по Фр. Дюбуа де Монпере, зафиксировано 17 усадебных комплексов, но какие-либо сведения о времени их функционирования отсутствуют. На 41 участке находилось 43 постройки или усадьбы, время жизни на которых не определено. Иногда они отмечены на топографических планах как курганы, а в материалах разведок названы холмами [Николаенко, 2001, с. 81, № 176]. Остальные памятники на основании результатов археологических исследований и по подъемному материалу распределяются следующим образом.

К эллинистическому периоду Г. М. Николаенко отнесено 133 усадебных комплекса. В 12 случаях отмечено, что усадебные постройки сложены из больших известняковых блоков. Но не указано, к какому периоду относятся такие комплексы [Николаенко, 2001, С. 7, № 1, с. 25 – 26, № 31, с. 64, № 126, с. 110, № 286, с. 112, № 295, с. 112 – 113, № 296, с. 113, № 297, с. 114 – 115, № 301, с. 134, № 358, с. 134, № 361, с. 135, №363, с. 144, № 400]. По аналогии с памятниками, исследованными и датированными эллинистическим периодом [ср.: Николаенко, 2001, с. 8, № 3, с.26 – 27, №32, с. 28, № 33, с. 48 – 49, № 80, с. 58, № 101, с. 64, №. 126, с. 79, №171, с.85, № 194, с. 86, № 196, с. 91 – 92, № 219, с. 93 – 94, № 224, с. 98, № 240, с. 100, №243, с. 101, № 245, с. 101 – 102, № 246, с. 109 – 110, № 283, с.117 – 118, № 310, с. 136, № 368], их можно также отнести к тому же времени. Таким образом, на Гераклеяском полуострове в эллинистический период функционировало 145 усадеб нескольких типов [подр. о типологии усадеб см.: Буйских, 2008, с. 139 – 161]. Если соотнести эту цифру с 482 земельными

участками, на которые разделена размежеванная территория, то в период эллинизма только на 31 % находились усадебные комплексы. Разного рода археологические работы проведены на 50 усадебных комплексах, что составляет чуть больше 34 % таких памятников.

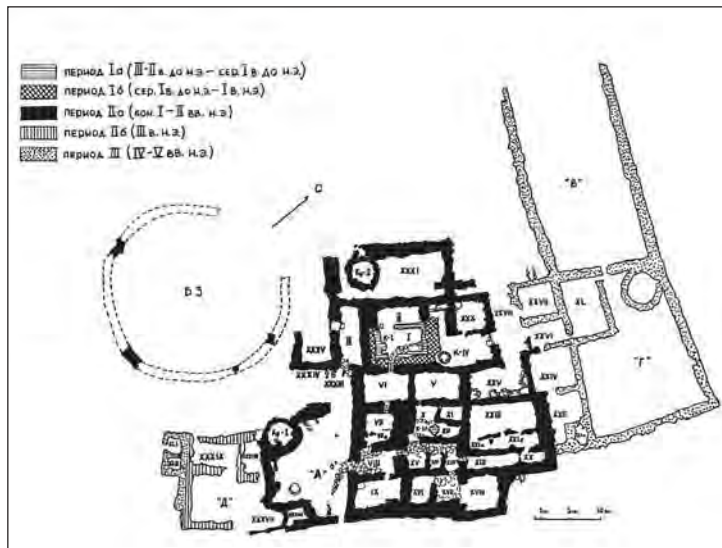
Материалы раскопок, проведенных только на 10 усадьбах эллинистического периода экспедициями под руководством Н. И. Бороздина, С. Ф. Стржелецкого, И. Т. Кругликовой, В. И. Кузицина, С. Ю. Сапрыкина и Дж. Картера, опубликованы. А результаты работ на усадебных комплексах Гераклейской экспедиции во главе с Г. М. Николаенко все еще ждут своей публикации. Следовательно, для анализа, историко-археологических реконструкций и обобщений может быть использована пока достаточно ограниченная источниковая база.

На 35 земельных участках зафиксировано 39 усадебных комплексов, где обнаружены материалы первых веков н.э. На четырех отмечены материалы первых веков н. э. и эпохи средневековья [Николаенко, 2001, с. 8, № 2а, с. 27, №32а, с. 47, № 77, с. 128, №343], а на одной [Николаенко, 2001, № 30] – античной и средневековой эпох. Но только на семи велись стационарные раскопки [Николаенко, 2001, с. 9, № 4, с.84 – 85, №193, с. 95 – 96, № 227, с. 126, № 338, с. 126 – 127, №340, с. 133 – 134, № 357, с. 145 – 146, №402], а материал из раскопок введен в научный оборот только с двух памятников [Лисин, 1939, с. 137 – 140; Кузицин, Иванчик, 1998, с. 205 – 233]. Следовательно, в эллинистический период функционировало 145 усадеб, а в первые века н. э. – 39, и получается, что лишь на 26,8% комплексов жизнь продолжалась в римский период.

Если исходить из приведенных данных, то можно сделать вывод о сокращении интенсивности сельскохозяйственного производства на Гераклейском полуострове, что косвенно подтверждается уменьшением количества монетных находок на памятниках этого района [см.: Сапрыкин, 2005, с. 138, 138, 187 – 191]. Это хронологически совпадает с появлением производственных комплексов на территории жилых кварталов Херсонеса. Более того, изучение памятников Гераклейского полуострова первых веков н. э. свидетельствует об изменении структуры землепользования.

Наряду с количественным уменьшением усадеб, на Гераклейском полуострове фиксируется наличие достаточно крупных хозяйственных комплексов, где велось не только выращивание сельскохозяйственной продукции, но и ее переработка. К ним в первую очередь относится усадьба на земельном участке № 227 (южная), исследованная экспедицией под руководством В. И. Кузицина [Кузицин, Иванчик, 1998, с. 205 – 233] (рис. 21). Но наряду с ними продолжали существовать усадьбы меньшей площади, одна из которых раскопана в 1937 г. В. П. Лисиным [Лисин, 1939, с. 138 – 140; ср.: Стржелецкий, 1961, с. 144], и земельные участки без усадеб, которых было большинство. Но вряд ли положение, сложившееся в землевладении, как это делали С. Ф. Стржелецкий и Е. Н. Жеребцов [Стржелецкий, 1951, с. 90; 1961, с. 133 – 134; Жеребцов, 1985, с. 43], следует объяснять исключительно процессом concentra-

Рис. 21. План усадьбы земельного участка 227-южная (150) во II – V вв. Из личного архива В. И. Кузицина.

ции земли и обезземеливания граждан.

Вполне возможно, что такая тенденция, как и в других районах античного мира, имела место в Херсонесе. Но анализ имеющихся данных свидетельствует, что ее результаты, которые могли кардинальным

образом изменить характер землепользования, не следует преувеличивать, ибо основной формой земельной собственности на протяжении всей античной эпохи оставалось мелкое гражданское землевладение [Зубарь, 1993, с. 6 – 31; ср.: Кадеев, 1975, с. 9; Николаенко, 1988, с. 211; 1998, с. 85 - 86].

Тенденция к обезземеливанию, безусловно, имела место. Она обуславливалась процессами, происходившими в ходе кризиса полиса и углубления товарно-денежных отношений, однако она не могла привести к тем же последствиям, которые характерны для эпохи капитализма [см.: Тюменев, 1957, с. 42; Finley, 1973, p. 103; Штраерман, 1979, с. 337; Кошеленко, 1979, с. 228]. В античном обществе земля еще не являлась товаром. Поэтому ее перераспределение ограничивалось рамками гражданского коллектива [Штраерман, 1957, с. 26; Кузицин, 1990, с. 119], а рост имущественного неравенства шел преимущественно по пути накопления движимого имущества [Андреев, 1959, с. 145; подр. см.: Зубарь, 1993, с. 21].

Уменьшение количества усадеб в первые века н. э. на Гераклеяском полуострове, скорее, следует объяснять не концентрацией земли, а тревожной обстановкой вокруг Херсонеса. Следствием этого стало прекращение использования или гибель целого ряда усадебных комплексов на Гераклеяском полуострове [см. подр.: Стржелецкий, 1961, с. 24; Щеглов, 1978, с. 133; Кругликова, 1981, с. 11 – 15; 1983, 43 – 44]. Такое положение побудило часть хозяев земельных наделов отказаться от восстановления или строительства новых усадеб и ведения на них первичной переработки урожая, так как в ходе частых военных столкновений результаты труда владельцев таких комплексов могли быть легко утрачены [Зубарь, 1993, с. 31]. Но ряд усадеб продолжал функционировать на Гераклеяском полуострове. Они в своей

торая являлась кадастром, где перечислялись участки из общественного земельного фонда [ср.: IOSPE, I², 403; Блаватский, 1953, с. 29; Стржелецкий, 1961, с. 53; Соломоник, Николаенко, 1990, с. 79 - 99] (рис 22). Имена без патронимиков в тексте надписи являются достаточно верным показателем того, что земля из общественного фонда передавалась в аренду не только гражданам [Виноградов, Щеглов, 1990, с. 363 – 366]. Но ни арендатор, ни владелец, сдававший землю в аренду, не был заинтересован в строительстве на ней усадеб или каких-либо подсобных помещений, что требовало значительных затрат труда и средств [ср.: Глускина, 1968, с. 54]. Этим в какой-то степени может объясняться резкое сокращение количества усадеб в первые века н. э. на Гераклейском полуострове, где по-прежнему в количественном отношении преобладающим оставалось мелкое землевладение [Зубарь, 1993, с. 32 – 33]. Такая аренда в античном мире являлась особенно устойчивой там, где преобладало именно зерновое хозяйство [Штаерман, 1964, с. 76; Кузицин, 1966, с. 199].

Нельзя исключить и того, что в качестве арендаторов земли выступали неграждане, переселившиеся в Херсонес из других районов [Кадеев, 1981, с.127; Зубарь, 1982, с. 119 – 120; Журавлев, Зубарь, Сорочан, 2004, с. 223 - 253] и вынужденные искать средства к существованию [ср.: Зубарь, 1993, с. 79; Николаенко, 1998, с. 87 - 88]. Об этом косвенно свидетельствует появление на Гераклейском полуострове в первые века н. э. стационарных могильников, чего не было ранее. К эллинистическому периоду сейчас можно отнести лишь отдельные захоронения III – II вв. до н. э. у Карантинной бухты, а также между Загородной и Карантинной балками [Стржелецкий, 1948, с. 60 – 63; 1959, с. 149 – 150; Николаенко, 2001, с. 61, № 108; с. 76, № 160, с. 78, № 166].

Рис. 22. Надпись о продаже или аренде земли. III в. до н. э. Фото из НА НЗХТ.

В 2004 г. А. А. Филиппенко под руководством Г. М. Николаенко на территории застройки жилого микрорайона «Омега-2А», на земельном участке № 6, раскопал шесть вырубленных в скале могил, которые перекрыты каменными насыпями [Николаенко, Филиппенко, 2004; Иванов, 2004]. Материалы этих раскопок введены в научный оборот, сначала в материалах III Судакской конференции, а затем в расширенном варианте в сборнике, где изданы статьи по материалам ее работы. В публикацию результатов работ 2004 г. добавлены данные по четырем захоронениям, открытым на этом земельном наделе в 1991 г. и относящимся к этому же могильнику. Погребения датированы второй половиной II – началом III вв. н.э. Инвентарь, обнаруженный в них и забитые камнем могильные ямы, по мнению Г. М. Николаенко и А. А. Филиппенко, характерны для позднескифских могильников. А деформированные черепа, отмеченные в двух погребениях, свидетельствуют о негреческой этнической принадлежности погребенных [Николаенко, Филиппенко, 2006, с. 270 – 274; 2008, с. 503 – 514]. Авторы публикаций также отметили, что, судя по наличию этого памятника и другим данным, Гераклейский полуостров в первые века н. э. уже не представлял собой единой агросистемы. Теперь здесь располагалась сеть отдельных усадеб, хуторов и поселков, обитателям одного из которых принадлежал раскопанный могильник [Николаенко, Филиппенко, 2006, с. 274; 2008, с. 510 – 513].

С таким выводом нельзя не согласиться. Это наблюдение на конкретном материале опровергает утвердившуюся точку зрения, согласно которой система размежевки Гераклейского полуострова, хотя и потеряла первоначальную четкость, функционировала в своей основе вплоть до позднеантичного периода [Стржелецкий, 1961, с. 133; Кругликова, 1981, с. 14 - 16; Савеля, 1971, с. 163; Зубарь, 1993, с. 32, 35 – 36; 2007, с. 203; Николаенко, 1998, с. 84]. Естественно, заключение Г. М. Николаенко и А. А. Филиппенко требует конкретизации и выделения памятников, которые могут относиться к категориям хуторов и поселков [ср.: Николаенко, Филиппенко, 2006, с. 274]. И это задача в первую очередь исследователей, которые работают под руководством Г. М. Николаенко. Но с сожалением приходится констатировать, что вряд ли сейчас можно на конкретном материале детализировать столь важное заключение. Раскопки памятников сельскохозяйственной округи Херсонеса под руководством Г. М. Николаенко велись и ведутся крайне неудовлетворительно, что стало основной причиной потери огромного объема информации, полученной в ходе работ Гераклейской экспедиции [подр. см.: Зубарь, 2007, с. 199 - 202; Буйских, 2008, с. 239].

Самым большим и лучше всего исследованным памятником первых веков н. э. на Гераклейском полуострове, безусловно, является усадебный комплекс на земельном участке 227 (южная), раскопанный экспедицией исторического факультета МГУ в 1976 – 1987 гг. на уровне требований своего времени (рис. 21). В ходе полевых работ систематически проводились обработка

и анализ полученного материала, что позволило после окончания раскопок опубликовать полученные результаты. В строительных остатках памятника выделено пять строительных периодов и установлено, что первые постройки здесь появились в эллинистический период, а во II – III вв. н. э. площадь усадьбы увеличилась за счет пристройки новых дворов с окружавшими их помещениями [Кузищин, Иванчик, 1998, с. 217 – 220, 223]. Параллельно с раскопками усадьбы проводились работы по выявлению приблизительной площади земельных угодий, которые использовались хозяевами этого комплекса. На основании изучения окрестностей усадьбы исследователи пришли к заключению, что общая площадь земли этого хозяйства, названного «поместьем Басилица», составляла в период максимального его развития от 300 до 400 га [подр. см.: Кузищин, Иванчик, 1998, с. 205 – 233].

Естественно, предложенные размеры этого землевладения весьма приблизительные, но, вне всякого сомнения, они, как и площадь усадьбы на этом участке [см.: Буйских, 2008, с. 252], значительно превышают средние размеры земельных владений, зафиксированные до настоящего времени на Гераклеиском полуострове. Поэтому эту усадьбу следует рассматривать в качестве центра крупного землевладения и уникального на хоре города первых веков н.э., где в количественном отношении преобладали хозяйства, располагавшие сравнительно небольшими земельным фондом [см.: Зубарь, 1993, с. 33 – 34].

Судя по имеющимся данным, в первые века н. э. на Гераклеиском полуострове в количественном отношении преобладали хозяйства, которые на основе размеров усадеб достаточно условно можно отнести к средним. Их центрами являлись усадебные комплексы, располагавшиеся на месте построек, возникших еще в эллинистический период, но перестроенные в связи с новыми задачами хозяйственной деятельности. Г. М. Николаенко называла такие памятники отдельно стоящими усадьбами, укрепленными башнями, назначением которых была защита хозяев от нападения варваров [Николаенко, 1988, с. 203; 1998, с. 85]. Но центральное сооружение на таких усадьбах называть башней неправомерно, так как этот термин не отражает его функционального назначения. Теперь установлено, что так называемые башни усадеб не выполняли исключительно оборонительных функций, а имели хозяйственное и жилое назначение, но в случае необходимости могли на короткое время защитить своих обитателей [Буйских, 2008, с. 145 – 146; ср.: Кругликова, 1983, с. 45; Ковалевская, Суханова, 2006, с. 215]. Поэтому их более правильное называть домами башенного типа или башней-домом [Крыжицкий, 1982, с. 56 – 57; Кругликова, 1983, с. 46]. А категорию таких памятников лучше именовать усадьбами с домом башенного типа и двором, вокруг которого размещались хозяйственные помещения [ср.: Буйских, 2008, с. 141 – 144] (рис. 23).

К комплексам этого типа можно отнести усадьбу № 32 на правом берегу Камышовой бухты [Николаенко, 2001, с. 26, № 32; Яшаева, Денисова, 2005, л. 49 – 50; Зубарь, 2007, с. 84, 92] и памятники в южной части Гераклеиского

полуострова. Это усадьба на земельном участке № 310 в Юхариной балке [Бороздин, 1925, с. 15 – 17; Николаенко, 2001, с. 117 – 118, № 310; Зубарь, 2007, с. 22 - 23], две усадьбы на земельном участке № 313, с южной стороны мыса Виноградный [Николаенко, 1988, с. 206 – 207; 2001, с. 119, № 313], постройки на участке № 338 на юго-западном склоне Сарандинакиной балки [Ковалевская,

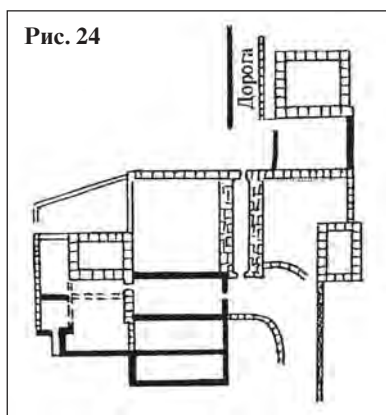

Рис. 23. Усадьба с домом башенного типа земельного участка № 338. Реконструкция Л. А. Ковалевской и Я. Канишевски.

Сарновски, 2003, с. 49 – 53; Ковалевская, Суханова, 2006, с. 49 – 53] и участке № 340 (341) на господствующей высоте северного склона Верхне-Юхариной балки [Ковалевская, 1994, с. 137 – 141; 1997, с. 69 -70; 1997а, с. 47 – 48; 1998, с. 90, 93; 2007, с. 69 – 70; Ковалевская, Шевченко, 2003, с. 89 – 91]. Видимо, еще на ряде усадебных комплексов с домами башенного типа, построенными в эллинистический период, жизнь в первые века н. э. также продолжалась. Но до публикации материалов раскопок на Гераклеяском полуострове утверждать этого однозначно нельзя.

Продолжали функционировать комплексы построек на земельных участках № 347 и № 335 в балке Бермана [Гриневиц, 1928, с. 34 – 71; 1929, с. 43 – 44; Суров, 1942, с. 97; Николаенко, 2001, с. 129 – 131; Зубарь, 2007, с. 27 - 30] и Хомутовой балке [Николаенко, 2001, с. 124 – 125; Зубарь, 2007, с. 90 - 92]. Их Г. М. Николаенко определяла как укрепления [Николаенко, 1988, с. 203 – 206; 1998, с. 83; ср.: Сапрыкин, 2005, с. 164]. С ее точки зрения, в Хомутовой балке открыта поселенческая структура с несколькими башнями, пространство между которыми застроено жилыми и хозяйственными помещениями [Николаенко, 1988, с. 205 – 206; 2001, с. 125]. Но это не так.

Судя по плану Фр. Дюбуа де Монпере и результатам работ Гераклеяской экспедиции [Зубарь, 2007, с. 91, рис. 83, 84] (рис. 24), здесь, как и в балке Бермана, находилось несколько обычных для хоры Херсонеса усадеб, располагавшихся вплотную друг к другу. Поэтому их следует рассматривать в качестве одного из типов поселенческих структур, появившихся на хоре Херсонеса еще в эллинистический период. Такие поселения состояли из ряда обычных сельскохозяйственных усадеб, состоявших из домов-башен и расположенных вокруг них дворов с хозяйственными помещениями, которые блокировались

Рис. 24. План комплекса в Хомутовой балке Фр. Дюбуа де Монпере, по Г. М. Николаенко.

Рис. 25. Остатки винодельческого комплекса первых веков н. э. на усадьбе земельного участка № 340 (341). Раскопки И. Ю. Сухановой и Л. А. Ковалевской. Фото 2006 г. любезно предоставлено для публикации И. Ю. Сухановой.

по квартальному принципу [Буйских, Зубар, 2007а, с. 20], хорошо известному в строительной практике на территории Херсонесского государства [подр. см.: Зубарь, Буйских, 2006, с. 22 – 23; Буйских, Зубар, 2007а, с. 20 – 21; Буйских, 2008, с. 148 – 154]. Такое расположение усадеб, как на это обратил внимание еще Фр. Дюбуа де Монпере, диктовалось расположением в этих местах источников воды [Николаенко, 1988, с. 205; 2001, с. 125]. Блокировка в таких местах усадеб позволяла облегчить доставку воды в хозяйства и гарантировала более надежную защиту жизненно важных для всех членов гражданской общины Херсонеса водных источников. Следует также подчеркнуть, что в ходе раскопок на территории ряда усадеб первых веков н.э. открыты остатки виноделен [Николаенко, 2001, №№ 32, 340, 347], что свидетельствует о сохранении на Гераклеяском полуострове традиционного для более раннего времени товарного производства вина (рис. 25).

Известны на хоре Херсонеса и усадьбы, где отсутствовал дом-башня. Их Г.М. Николаенко называла неукрепленными. К этому типу она первоначально отнесла постройки, исследованные В. П. Лисиным на восточном берегу Камышовой бухты [Николаенко, 1988, с. 208], а затем, ссылаясь на него, атрибутировала этот памятник как неукрепленное прибрежное поселение [Николаенко, 1998, с. 85]. Действительно, В. П. Лисин принял разные помещения одной усадьбы, на которой отсутствовали следы дома башенного типа, за поселение, но в то же

время отметил, что «разведки, проводившиеся во все стороны от этого поселения, не обнаружили его продолжения» [Лисин, 1939, с. 139] (рис. 26).² Позднее Г.М. Николаенко вновь вернулась к первоначальной точке зрения и указала, что это усадебный комплекс, на территории которого «строительные остатки нескольких помещений располагались по периметру усадьбы» [Николаенко, 2001, с. 9]. К категории поселений она также сначала относил

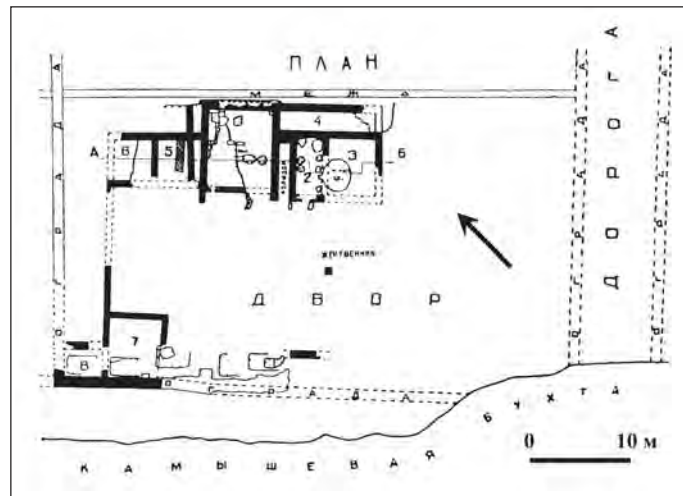

Рис. 26. План усадьбы раскопанной В. П. Лисиным на берегу Камышовой бухты в 1937 г. по С. Ф. Стрелецкому.

ройки на земельных участках 32 и 33 [Николаенко, 1998, с. 85], но впоследствии от этого вывода отказалась [Николаенко, 2001, с. 26 – 27, № 32, с. 28, № 33].

Неукрепленной усадьбой Г. М. Николаенко считала постройку в верховье Стрелецкой бухты, у хутора Молочного, которая находилась на земельном наделе № 172 (старый № 106). Она полагала, что период наиболее интенсивной жизни на этой усадьбе следует относить ко II – III вв. н. э. [Николаенко, 1988, с. 208]. Но в каталоге земельных участков уже о первых веках н.э. не упоминала, а лишь привела фото винодельни без какой-либо датировки [Николаенко, 2001, № 172 с. 79 - 80].

По данным Л. А. Ковалевской, которая участвовала в раскопках этого памятника, здесь зафиксированы две усадьбы, «Северная» и «Южная», три винодельни и гончарная печь. Эти постройки функционировали наиболее интенсивно как единый комплекс в эллинистический период. В первые века н.э. хозяйственная деятельность обитателей комплекса значительно сокращается, а ее следы фиксируются только в двух помещениях [Ковалевская, 1987, с. 27; 2001, с. 58 – 61; 2005, с. 263 – 272]. Причем керамический комплекс из помещений усадьбы «Южная» отнесен к эллинистическому периоду [Ковалевская, 2001, с. 58 – 61; 2005, с. 263 – 272].

Г. М. Николаенко, Л. А. Ковалевской и Е. Ю. Клевиной предложено несколько типологических классификаций памятников первых веков н.э. сельской

² Поселением в той же работе В. П. Лисин назвал и строительные остатки усадьбы, открытые А. К. Тахтаем на северном склоне и гребне мыса между Песочной и Стрелецкими бухтами в 1937 г. [Лисин, 1939, с. 137 – 138; ср.: Николаенко, 2001, с. 52, № 87].

Рис. 27. Усадьба эллинистического периода с домом башенного типа земельного участка 226 (151). Фото К. Вильямса.

усадьбы отстраиваются и частично перестраиваются. Но эти работы не внесли существенных изменений в их планировочное решение, а, следовательно, и в типологию этой категории памятников эллинистического периода [подр. см.: Буйских, 2008, с. 139 – 161]. Усадебные постройки в первые века н. э. в своей массе лишь адаптируются к требованиям времени, а заложенные ранее строительные традиции получают дальнейшее развитие [подр. см.: Буйских, 2008, с. 242]. Иными словами, в строительной деятельности на хоре Херсонеса прослеживается континуитет. Поэтому об отдельной типологии усадеб для первых веков н. э., видимо, говорить пока рано, а следует использовать единую классификацию усадебных комплексов для всей античной эпохи.

Несколько слов следует сказать о типологии усадебных комплексов, предложенной А. В. Буйских, которая в ее основу положила не наличие или отсутствие на усадьбе так называемой башни, а планировочный принцип. Но, если «башни» интерпретировать в качестве домов башенного типа, с чем в принципе согласна А. В. Буйских, то именно это сооружение следует рассматривать в качестве базового при типологической характеристике усадебных комплексов [см.: Буйских, 2008, с. 139]. Результаты археологических работ на Гераклейском полуострове показали, что дома башенного типа являлись наиболее ранними постройками, и лишь несколько позднее вокруг них появляются дворы и хозяйственные помещения [см.: Бороздин, 1925, с. 15 – 17; Кругликова, 1983, с. 45; Кузицин, Иванчик. 1998, с. 215; Carter, Crawford, Lehman, Nikolaenko, Trelogan, 2000, p.724 – 725; Crimean, 2003, p. 125 – 126; Ковалевская, Сарновски, 2003, с. 103 – 105; Ковалевская, 2007, с. 138] (рис. 27). Следовательно, именно они являются главным типобразующим признаком, и усадьбы, очевидно, должны подразделяться на комплексы

около Херсонеса на Гераклейском полуострове, в том числе и усадебных комплексов [Николаенко, 1988, с. 203; Ковалевская, 1999, с. 49—53; Кленина, 2004, с. 15]. Но все эти классификации несовершенны и имеют слабые стороны, поэтому ни одна из них не может считаться универсальной и быть принята [подр. см.: Буйских, 2008, с. 239 – 242]. Можно более или менее уверенно говорить лишь о том, что в первые века н. э. существовавшие ранее

с домом-башней и без него, что могло зависеть от функционального назначения комплекса, а для более дробной классификации использовать планировочный принцип, как это предлагает А. В. Буйских [Буйских, 2008, с. 139]. Она рассматривает «башню» не как фортификационное сооружение, а в первую очередь в качестве жилищно-хозяйственной постройки [Буйских, 2008, с. 145 – 146]. Но в предложенной новой классификации использует термин «башня» [подр. см.: Буйских, 2008, с. 139 – 146], вольно или невольно следуя за своими оппонентами, что вряд ли можно считать оправданным.

Рис. 28. Строительные остатки комплекса на земельном участке № 402 (высота Безымянная). Фото К. Вильямса.

Еще на одном памятнике, расположенном на земельном участке № 402 на восточном гребне Каранских высот [Николаенко, 2001, с. 145 – 146], который раскапывался совместной экспедицией Херсонесского заповедника и Института классической археологии Техасского университета, зафиксированы материалы первых веков н. э. и монета времени правления императора Севера Александра (222 – 235 гг.) [Thompson, 2000, p. 31 – 42; Carter, Crawford, Lehman, Nikolaenko, Trelogan, 2000, p. 707 – 741; Arthur, 2002, p. 43 – 47; Rabinowitz, Yashaeva, Nikolaenko, 2002, p. 9 – 17; Crimean, 2003, p. 130 – 132; Сапрыкин, 2005, с. 140] (рис. 28). Но пока результаты этих работ опубликованы только в информационных изданиях, нельзя сказать ничего определенного о типе сооружения, находившегося здесь, а тем более считать его римско-византийским укреплением [Зубарь, 2007, с. 121; ср.: Carter, Crawford, Lehman, Nikolaenko, Trelogan, 2000, p. 735; Crimean, 2003, p. 132].

Как уже говорилось, на 35 земельных участках Гераклеийского полуострова зафиксировано только 39 усадебных комплексов, где обнаружены материалы первых веков н. э. Поэтому можно предположить, что на значительном количестве землевладений граждан какие-либо постройки отсутствовали. К сожалению, имеющийся в нашем распоряжении материал не позволяет опереться на количественные показатели, так как, за исключением усадеб, территория земельных участков изучена крайне поверхностно. Но, как представляется, такое положение может косвенно свидетельствовать в пользу вывода

Рис. 29. Общий вид раскопок римской башни на высоте Казацкая. Фото НА ИА НАНУ 2001 г. Публикуется с любезного разрешения Т. Сарновски.

или первых веков н. э. и не раскопанные усадьбы [ср.: Николаенко, 2001, с. 50, № 84; с. 71, № 143; с. 72, № 148; с. 81, № 176]. Но часть таких скоплений, безусловно, образовалась вследствие разборки плантажных стенок виноградников при подготовке площадей под посевы новых культур и перепрофилировании хозяйств [Стржеleckий, 1959, с. 152; ср.: Николаенко, 2001, с. 28, № 33]. Это позволяет уверенно говорить о продолжении использования размежеванной территории для сельскохозяйственной деятельности и о ее важном значении для экономики города [ср.: Николаенко, 1998, с. 85]. В пользу этого в первую очередь свидетельствует топография расположения римских сигнальных башен и опорного пункта у восточной границы размежеванных земель, где находились землевладения херсонеситов.

На восточной границе Гераклейского полуострова, на высоте Казацкая, замыкающей с севера плато Сапун-горы, зафиксированы остатки римской сигнальной башни, построенной во II в. и оставленной гарнизоном не позднее середины - начала второй половины III в. [Савеля, 1993, с. 122 – 123; 1997, с. 91 – 92] (рис. 29). Видимо, аналогичное сооружение II – III вв. исследовано в 2004 – 2006 гг. совместной экспедицией заповедника и Института археологии Варшавского университета под руководством О. Я. Савели и Т. Сарновски в урочище Кавказ-Баир на восточном склоне Сапун-горы [Савеля, Сарновски, 2004; Савеля, Сарновски, Демьянчук, Нессель, Савеля, Канишевски, 2005; Савеля, Сарновски, Нессель, 2006].

Материалы из раскопок этих памятников еще полностью не опубликованы, но они свидетельствуют, что на восточной границе Гераклейского полуострова римлянами, видимо, не ранее середины II в. построена цепь сигнальных башен по образцу тех, которые располагались на классических римских

о преобладании, как и в эллинистический период, на Гераклейском полуострове мелкого землевладения.

В связи с этим следует обратить внимание на скопления мелкого камня на земельных участках, которые обычно называются курганами с каменными насыпями и датируются в целом античной эпохой [Николаенко, 2001, с. 68 – 69, № 135; с. 70; № 139, с. 69 - 70, №№ 138, 140, 140а; с. 91, № 216; с. 139 – 140, № 386]. Под частью таких насыпей могли находиться захоронения эпохи бронзы

лимесах (рис. 30). Сказанное подтверждается наличием следов, вероятно, такой же постройки, отмеченных в 1925 г. Л. Н. Соловьевым на высоте Суздальской, на расстоянии одной римской мили к северу от высоты Казацкой, а, возможно, и башни на гребне южного склона г. Карагач [Николаенко, 2001, с. 147, № 408; Зубарь, 2000, с. 54].

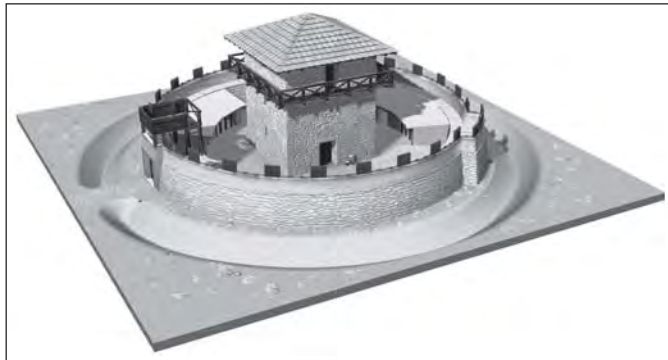

Рис. 30. Римская сигнальная башня на высоте Казацкая. Реконструкция по материалам раскопок Т. Сарновски и Я. Кашишевски.

Цепь сигнальных башен

на восточной границе Гераклеийского полуострова органически дополнял римский опорный пункт, находившийся на окраине современной Балаклавы, построенный около середины II в. н. э. и функционировавший, по крайней мере, до конца первой четверти III в. [подр. см.: Савеля, 1994, с. 237 – 238; 1997, с. 89 – 91; Зубар, Сарновский, Савеля, 1997, с. 67 – 76; Sarnowski, Savelja, 1998, S. 21 – 33; Sarnowski, Zubar, Savelja, 1998, S. 321 – 332; Зубарь, Сарновский, Савеля, 1999, с. 197 – 207; Сарновски, Савеля, 2000; Крижицкий, Зубар, 2000, с. 119; Крыжицкий, Зубарь, 2002, с. 92 – 113; Зубарь, 2004а, с. 110 – 111; ср.: Сапрыкин, 2005, с. 151 – 152, 162]. Расквартированные здесь войска не только контролировали подходы к стратегически важной бухте, но и в случае необходимости могли нанести удар по варварам, угрожавшим сельскохозяйственной территории Херсонесского государства на Гераклеийском полуострове [Зубарь, 2000, с. 56 – 59; 2004а, с. 105 - 123].

Разведки, проведенные к западу от Балаклавской бухты, в районе скалы Мытилино, урочища Доляны, Васильевской балки и западного склона горы Псилерахи, в ходе которых выявлены памятники первых веков н. э., позволили А. В. Иванову в осторожной форме писать о наличии во II – III вв. н. э. в районе скалы Мытилино римского наблюдательного поста [подр. см.: Иванов, 1994, с. 55 – 56; 1997, с. 47- 52, рис. 2; 2000; 2001, с. 231 - 232]. Косвенно в пользу такого заключения свидетельствуют переданные жителями г. Балаклавы в 1958 г. в Херсонесский музей красноглиняный кувшинчик и рубчатый светильник II – III вв. н.э., вероятно, обнаруженные в одном из разрушенных погребений в долине на западном берегу Балаклавской бухты [Маликов, 1958, л. 1-4]. Следовательно, район современной Балаклавы и хорошо защищенная бухта были, по всей видимости, надежно взяты под контроль римскими войсками, что способствовало стабилизации обстановки в ближайших окрестностях Херсонеса.

Остатки римских сигнальных башен и опорного пункта на восточной границе земельных владений Херсонеса позволяют говорить, что вплоть до вывода

отчетах, все же позволяют получить достаточно четкую картину количественного роста населения в ближайшей округе, контролировавшейся Херсонесом, а с середины II в. н. э. римскими войсками.

Наибольшая концентрация памятников рубежа и первых трех веков н. э. отмечена на склонах долины р. Бельбек, а также на прилегающей к ней территории [Савеля, 1964 – 1965, л. 17 – 18; 1974, с. 337 – 338; 1978; Савеля, Романчук, Клигман, 1970, с. 283 – 284; Савеля, Черных, 1979, с. 398 – 399; Романчук, Омелькова, Пелевина, Ковалев, 1979, с. 395; Омелькова, 1978; 1980, с. 316 – 317; 1981, с. 294]. Особенно много их зафиксировано у с. Верхне-Садвое [Савеля, 1968, с. 201 – 202].

Помимо поселений, в междуречье рек Бельбек и Кача раскопаны два могильника. В 1982 г. в 4,5 км на северо-восток от поселка Любимовка Нахимовского района г. Севастополя исследован курган эпохи бронзы, который являлся самым южным в курганной группе Мамай-Оба. Часть насыпи во время строительных работ снесена еще в 60-х гг. XX в., поэтому раскапывалась только южная его пола, которая разрушена при закладке плантажа виноградника совхоза им. Софьи Перовской [Савеля, Пахалков, 1982, л. 31 – 42]. В кургане открыто восемь впускных сарматских погребений второй половины I – начала II вв. н.э., но их подавляющее большинство относилось ко второй половине I в. н.э. На основании анализа полученных результатов и привлечения сравнительных материалов сделан вывод о притоке и оседании в Юго-Западном Крыму и в ближайших окрестностях Херсонеса носителей сарматской археологической культуры [Зубар, Савеля, 1989, с. 74 – 83].

Второй могильник исследован в 2000 г. на правом берегу р. Бельбек, у с. Вишневое Нахимовского района г. Севастополя, где расчищено 17 разнотипных погребальных сооружений, которые датируются первыми веками н.э. [Туровский, 2000]. К сожалению, материалы работ на этом памятнике не опубликованы, а в отчете отсутствуют его датировка и точная локализация. Но, судя по отчету, этот могильник оставлен варварским населением, которое экономически было тесно связано с Херсонесом.

Еще одним районом, где концентрировались поселения первых веков н.э., являлись Микензиевы горы и их окрестности, где остатки, скорее всего, поселений зафиксированы на склонах Камышловской, Транзитной, Графской и Мартыновой балок, у II кордона лесничества и у дер. Терновки [Савеля, 1968, с. 201 – 202; 1969, с. 289 – 290; 1978; 1986, с. 300 – 301; Савеля, Романчук, Клигман, 1970, с. 283 – 284; Савеля, Черных, 1979, с. 398 – 399]. Следы поселений обнаружены в окрестностях горы Гасфорт, в Балаклавской и Варнутской долинах [Савеля, 1980, с. 334 – 335; 1983, л. 24; 1987б, л. 51 – 59].

В первые века н. э. освоена была и Инкерманская долина, где в могильнике у совхоза «Севастопольский» погребения начинают совершаться в конце I – II вв. н. э. Хотя вряд ли можно согласиться, что этот могильник принадлежал какому-то греческому поселению, тесно связанному с Херсонесом

кая, Туровский, 1987, л. 22 – 73; Ковалевская, 1991, л. 1 – 27; 1993, л. 44 – 45; Кузищин, Иванчик, 1998, с. 220 – 221; Crimean, 2003, p. 130]. Время катастрофических явлений, отмеченных на хоре Херсонеса, в будущем необходимо уточнить на основе обработки массового керамического материала. Но сейчас можно предполагать, что *terminus post quem* для этого события может определяться ликвидацией, видимо, не ранее конца первой четверти III в. н.э., цепи сигнальных башен на восточной границе Гераклейского полуострова и опорного пункта на территории современной Балаклавы [подр. см.: Зубарь, 2004а, с. 175 – 178; ср.: Сапрыкин, 2005, с. 151 – 152, 162]. Только после этого усадьбы херсонеситов стали добычей варваров, которые со второй четверти III в. н. э. начинают оседать на землю в ближайших окрестностях города [подр. см.: Айбабин, 1999, с. 242 – 244; Зубарь, Сорочан, 2004, с. 495 – 499; Зубарь, 2004б, с. 198 – 202; 2005в, с. 126 – 127; 2006, с. 76 – 78].

В отличие от сельскохозяйственной округи, на территории жилых кварталов Херсонеса следов пожаров и разрушений, которые можно отнести во времени около середины III в. н. э. пока не прослежено. Но, говоря об этом, следует иметь в виду, что культурные напластования и строительные остатки позднеантичного периода на территории городища практически не сохранились. Они снесены в ходе масштабного строительства, которое в настоящее время относится ко второй половине VI – началу VII вв. [подр. см.: Сорочан, 2005, с. 753 – 756]. Этим же объясняется почти полное отсутствие данных о производственных комплексах, расположенных на территории города. Но о том, что они были, свидетельствуют остатки стеклоделательного производства и рыбозасолочные ванны, сооруженные в материковой скале (рис. 31).

В XXV квартале зафиксированы остатки стеклоделательного производства, которые представлены сбросом из стеклоделательной мастерской, состоявшим из бесформенных кусков стекла, фрагментов керамики с приставшей к ней стекломассой и бракованных изделий [Белов, 1965а, с. 237 – 239].

Рис. 31. Рыбозасолочные цистерны в XXV квартале. Раскопки Г. Д. Белова в 1965 – 1967 гг. Фото НА ИАНАНУ.

По мнению Г. Д. Белова, мастерская работала с конца III в. н. э. на протяжении всего IV в. н. э. [Белов, 1965а, с. 238; ср.: 1968а, с. 218 – 219; 1969а, с. 84; 1974, с. 90 – 91]. Но, учитывая, что в слое над сбросом материала из мастерской обнаружены керамика более позднего времени и монета времени правления императора Анастасия I (491 – 518 гг.) [Белов, 1965, л. 10 – 12], она могла функционировать и позднее. Остатки еще одной стеклоделательной мастерской с тремя печами открыты в 1967 г. под северо-восточной частью апсиды Базилики 1932 г. Она функционировала довольно долго и прекратила существование, по мнению Г. Д. Белова, в связи со строительством в VI в. Базилики 1932 г. [Белов, 1968, л. 11 – 12; ср.: 1969а, с. 80].

Датировка последней уточнена Л. А. Голофаст. На основании анализа керамического материала она пришла к заключению, что мастерская прекратила работать не ранее конца VI – начала VII вв. [Голофаст, 1997, с. 35 – 36; 1998, с. 312 – 326]. Это, вероятно, было связано с началом строительства Базилики 1932 г., о чем писал Г. Д. Белов [Белов, 1968, л. 11; 1969а, с. 80]. В пользу вывода Л. А. Голофаст о работе мастерских в V – VI вв. свидетельствуют и находки в подвале светильников так называемого сирийско-палестинского типа, которые встречаются в Херсонесе-Херсоне с монетами времени правления императора Юстиниана I (527 – 565 гг.) [Зубар, Рыжов, 1982, с. 81 – 82, рис. 3, 3; Зубарь, Сорочан, 1986, с. 119 – 120; Зубарь, Рыжов, Шевченко 1988, с. 152 – 153, рис. 4, 4 – 7; Журавлев, 2007, с. 339 – 350].

В 1970 г. в северо-западной части Портового квартала 1 работы велись на площади нескольких позднесредневековых помещений. В одном из них зафиксирован слой, который относился к V в. н.э. Наряду с обломками краснолаковых сосудов, позднеантичных амфор и черепицы, найдено много фрагментов стеклянных кубков стандартных размеров, изготовленных из однородного стекла. Это позволило предположить, что все они сделаны в одной мастерской, которая могла функционировать на территории этого квартала [Даниленко, Романчук, 1971, с. 262].

Сейчас установлено, что рыбозасолочные цистерны работали в Херсонесе не только на протяжении первых веков н. э. [ср.: Белов, 1963, с. 64 – 66], но и в позднеантичный период, а также на протяжении периода раннего средневековья [Кадеев, 1970, с. 12; Романчук, 1973, с. 51 – 52; Рыжов, 1979, л. 14 – 15]. Прекращение их функционирования связано с масштабными перестройками на территории жилых кварталов, в ходе которого цистерны засыпались строительным мусором. Наиболее активно это происходило во второй половине VI – середине VII вв. [подр. см.: Белов, 1976, л. 3 – 5; 1977, л. 8 – 9; Рыжов, 1985, л. 39 – 42; 1989, л. 21 – 22; 1992, л. 3 – 6; 1997, л. 6 – 18; 2007, с. 6 – 8; Золотарев, 1983, л. 4; Романчук, 2000, с. 94; Гавритухин, 2002, с. 217 – 228]. Самой поздней пока является цистерна, раскопанная в 1989 г. в VII квартале. Она построена не ранее первой четверти VII в. н.э. и прекратила использоваться во второй половине X в. в связи с возведением на ее месте в конце X – начале XI вв. Базилики 1987 г. [Сазанов,

1989, л. 3 – 25; ср.: Золотарев, 1984, л. 8 – 9; Рыжов, 1998, л. 5 – 14; Романчук, 2000, с. 94 – 95] (рис. 32). Эти материалы подтверждают, что рыбозасолка в позднеантичный период продолжала оставаться важной составной экономики города. До VI в. н. э. на территории жилых кварталов функционировали и винодельческие комплексы, открытые в ходе раскопок Г. Д. Белова в Северном районе городища [подр. см.: Зубарь, Сорочан, 2004а, с. 547]. Все это, наряду с увеличением количества населения в горных районах и прилегающих к Гераклеяскому полуострову долинах, занятого сельскохозяйственной деятельностью, не позволяет говорить об упадке местного ремесла. Херсонес-Херсон в позднеантичный период по-

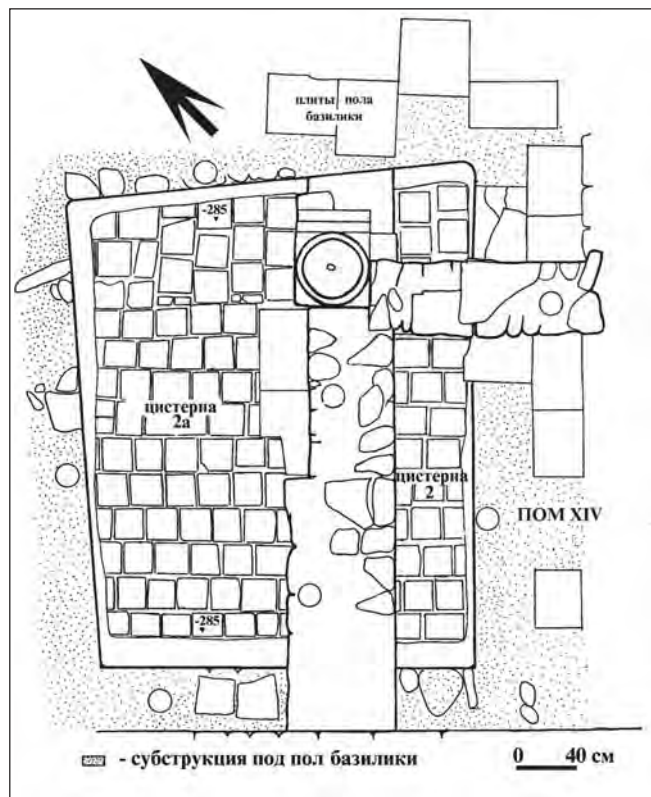

Рис. 32. План цистерны, раскопанной в 1989 г. в VII квартале, по А. В. Сазанову.

прежнему оставался крупным центром ремесленного производства и обмена [подр. см.: Зубарь, Сорочан, 2004а, с. 549 – 555; Сапрыкин, 2005, с. 171 – 173].

Сказанное хорошо согласуется с оживленными экономическими связями Херсонеса с населением Таврики, что прослеживается по археологическому материалу. Но со второй половины III в. н. э. происходят изменения в направлениях торговой деятельности [Кадеев, Сорочан, 1989, с. 69]. Если раньше оживленные экономические контакты поддерживались с населением Юго-Западной Таврики [Кадеев, Сорочан, 1989, с. 58 – 59], то в IV – V вв. н. э. преобладающими становятся связи с обитателями ближайшей округи города [Зубарь, 1993, с. 57; Зубарь, Сорочан, 2004а, с. 549 – 551], где с середины – второй половины III в. н.э. отмечено количественное увеличение населения. Этот процесс археологически зафиксирован не только в близлежащих долинах, но и в восточной части Гераклеяского полуострова, где ранее располагались римские сигнальные башни и римский опорный пункт.

Следы поселений и могильники позднеантичного периода по материалам разведок зафиксированы в западной части Бельбекской долины и на левом берегу

Рис. 33. Общий вид раскопок поселения у поселка Верхне-Садовое. Фото НА НЗХТ.

р. Бельбек, к востоку от ст. Верхне-Садовое [Савеля, 1964 – 1965, л. 17 – 18; 1974, с. 337 – 338; 1978; Савеля, Черных, 1979, с. 398 – 399]. В окрестностях железнодорожной станции Верхне-Садовое отмечено наличие поселений II – IV вв. н.э. и конца IV – VIII вв. [Савеля, 1968, с. 201 – 202]. На южном берегу р. Бельбек находилось Камышловское поселение, которое по подъемному материалу датировано III – IV вв. н. э. [Романчук, Омелькова, 1978, с. 379].

Наиболее интересным является однослойный памятник на северо-восточной окраине с. Верхне-Садовое (быв. Дуванкой), в северной части лощины Кизил-баир. Он открыт при проектировании нового отрезка дороги на 42 – 52 км шоссе Симферополь-Севастополь и занимал площадь около 4 га (рис. 33). На территории поселения собран подъемный материал II – IV вв. н. э., а раскопками открыты остатки построек, стены которых сложены из необработанных камней, трех дворилов с каменными оградами, очагов и хозяйственных ям с мусорным заполнением. В юго-восточной части находилась кладовая с двумя пифосами и тремя зерновыми ямами, которая указывает на сельскохозяйственную направленность деятельности жителей. Массовый археологический материал представлен керамикой II – IV вв. н. э., хотя встречались фрагменты и рубежа н. э. С юга к поселению примыкали зольники и могильник, где обнаружены детское погребение в херсонесской амфоре III – IV вв. н. э. и остатки трупосожжения в сильно фрагментированном красноглиняном кувшине [Савеля, Черных, 1977, л. 31 – 34; 1978, л. 13 – 14]. Поселение погибло в пожаре в IV в. и, как указали авторы отчета, его гибель следует связывать с гуннским нашествием [Николаенко, Оленина, Савеля, Черных, Викторова, 1978, с. 362 – 363; Савеля, Черных, 1977, л. 31 – 34; 1977-1978; 1978; 1979, с. 398 – 399]. К сожалению, памятник исследован не полностью, а результаты проведенных работ до сих пор не опубликованы.

На Микензиевых горах, по склонам Камышловской, Графской и Мартыновой балок, у II кордона лесничества и на водоразделах балок [Савеля, 1968, с. 201 – 202; 1985, л. 16 – 21; 1987а, с. 404 – 405], между высотой Ташлык и перевалом в долину Кара-коба обнаружены поселения и местонахождения позднеантичной керамики [Савеля, 1978; Савеля, Черных, 1979, с. 398 – 399].

На Микензиевых горах, в зоне прокладки участка новой дороги в объезд Инкермана, у горы Кара-Коба и Загайтанского плато, отмечено крупное поселение IV-VI вв. н. э. [Савеля, 1991, л. 54 – 58; 1993, с. 123; Савеля, Иванов, 1991, с. 50 – 53]. Остатки подпорных стенок, оград и построек позднеантичного и раннесредневекового периодов прослежены в истоках Чертовой и Трещинной (Каменоломной) балок, по гребню и склонам Казацкой и

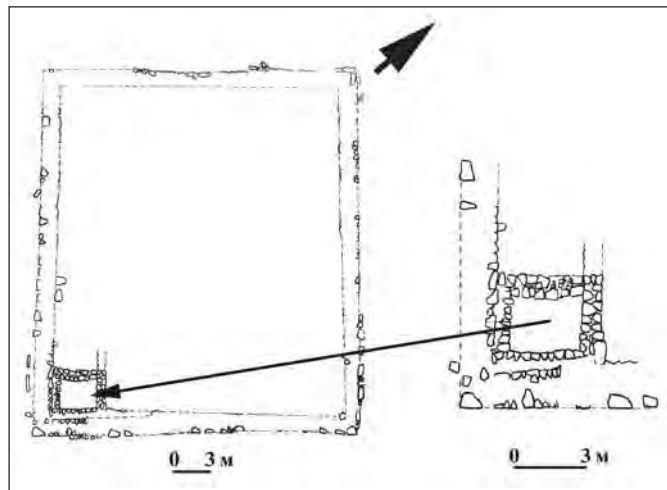

Рис. 34. План усадьбы, открытой в районе Килен-балки в 1969 г., по О. Я. Севеле.

Суздальской высот, расположенных в восточной части Сапун-горы [Савеля, 1985, л. 16 – 21; 1987а, с. 404 – 405]. В Сушильной балке обнаружены признаки грунтовых склепов [Савеля, 1993, с. 123], а в низовьях Ушаковой балки и на восточном склоне Доковой - вырубленные в скале склепы, которые предварительно датированы позднеантичным периодом [Савеля, 1972, с. 369 – 370].

В 1985 г. во время разведок по трассе водопровода на участке от поселков Угловое и Черноречье до г. Севастополя отмечены скопления керамики на Микензиевых горах, на водоразделе Графской и Мартыновской балок. Остатки подпорных стенок, оград и построек позднеантичного и раннесредневекового периодов зафиксированы в истоках Чертовой и Трещинной (Каменоломной) балок, в восточной части Сапун-горы, по гребню и склонам Казацкой и Суздальской высот [Савеля, 1985, л. 16 – 21; 1987а, с. 404 – 405].

На мысе у слияния Микрюковой и Килен-балки зафиксированы остатки прямоугольной постройки, близкой планировке усадеб хоры Херсонеса, со следами колодца и цистерны, собран подъемный материал VI – VII вв. н. э. [Савеля, 1968, с. 201 – 202]. Через несколько лет на памятнике проведены археологические исследования и установлено, что аналогичные постройки, располагались по склону лощины, впадающей в Килен-балку. Здесь, вероятно, находился комплекс усадеб, которые предположительно атрибутированы в качестве сельского поселения, что косвенно подтверждается планами, снятыми в свое время Фр. Дюбуа де Монпере [Савеля, 1969а; Савеля, Романчук, Клигман, 1970, с. 283 – 284] (рис. 34).

Позднее на мысу восточного склона Килен-балки открыты остатки еще одной постройки с замкнутой планировкой и материалом IV – VI вв. Установлено, что усадьбы в этом районе располагались на земельных участках,

огражденных каменными стенами. Остатки межевых и подпорных стен неправильных очертаний отмечены в верховьях Сушильного и Воловьего оврагов, на западном склоне Килен-балки [ср.: Савеля, 1993, с. 123]. Помимо усадеб и расположенной рядом с ними винодельни, которая по керамическому материалу датируется IV – VI вв., открыто три сильно разрушенных склепа, вырубленных в скале, которые, как и наземные постройки, частично пострадали во время Крымской войны 1854 – 1855 гг.

На восточном склоне Килен-балки, близ ее слияния с Микрюковой балкой, исследован могильник, где отрыты вырубленные в скале склепы, в которых захоронения совершались на протяжении IV – начала V вв. н. э. [Савеля, 1968а, л. 1 – 4; 1969, с. 289 – 290; 1993, с. 122; Савеля, Савеля, 1991, л. 23 – 42; 1992, л. 23 – 42; 1993, л. 27 – 30]. Могильник, видимо, принадлежал населению, обитавшему в окрестностях Херсонеса и занимавшемуся сельским хозяйством [Нессель, 2003, с. 120], но связать его с каким-то конкретным поселением, зафиксированным в этом районе, попыток пока не делалось. Хотя не исключено, что здесь могли быть погребены обитатели усадеб, которые располагались в окрестностях.

Материалы из раскопок этого памятника своевременно не были обработаны и опубликованы, а их результаты отражены лишь в тезисах докладов [Савеля, Савеля, 1994, с. 60 – 61; 1997а, с. 72]. Правда, краснолаковая керамика и оружие из погребений, но вне контекста комплексов, введены в научный оборот [Нессель, 2003, с. 107 – 123; Контны, Савеля, 2006, с. 129 – 160]. Однако эти публикации лишь частично восполняют существующий пробел, а погребальные сооружения и обряд захоронения все еще готовятся к печати [Нессель, 2003, с. 107, прим].

В ходе проведения разведочных работ к востоку от долины р. Черной, между деревнями Кучки, Терновка, и в устье р. Бельбек, у дер. Гористое, обнаружены признаки трех поселений первых веков н. э. – VIII-X вв., а в окрестностях деревни Хворостянки поселения V – X вв. Значительное по размерам распаханное поселение V-VII – XII-XIII вв. открыто в балке на дороге из с. Родное в деревню Кучки [Савеля, Романчук, Клигман, 1970, с. 283 – 284].

Херсонесским отрядом ЛОИА АН СССР под руководством С. А. Беляева раскопаны могильники между сс. Куйбышево и Мало-Садовое, на правом берегу р. Бельбек, относящиеся к VI – VII вв. н.э. [Беляев, 1972, л. 2 – 6], а у с. Терновки расчищены два грунтовых склепа с материалом V – VI вв. [Беляев, 1972, л. 8 – 17]. Еще один могильник у с. Терновки располагался на северном склоне холма, в месте пересечения дороги Терновка-Черноречье с отходящей от него дорогой на с. Родное. Здесь открыто 16 грунтовых могил, длинные стенки большинства которых обложены плоским камнем. Сверху могилы перекрыты известняковыми плитами. По погребальному инвентарю могильник датирован III – IV вв. н. э. [Беляев, 1972, л. 19 – 32].

В результате комплекса работ, проведенных в 80-х гг. XX в. в Балаклавском районе, на склонах высоты Безымянной (249,7 - 162,0), выясни-

лось, что жизнь на этом месте с перерывами продолжалась с IV – VI до XII – XIII вв. В округе строящегося горнорудного комплекса «Гасфорт» обнаружено более 50 разновременных памятников от эпохи бронзы до периода позднего средневековья, в том числе и позднеантичного периода [Савеля, 1981; 1982, с. 314 – 316; 1982а; 1983; 1986, с. 300 – 301; Савеля, Падалка, 1981, л. 5 – 19; 1982, л. 3 – 13; 1983, л. 3 – 11; 1985].

На северном склоне хребта Мегало-яло, на 19 км шоссе Севастополь-Ялта, в центральной части карстовой пещере Каймос (Кайма) находились погребения IV – VII вв. [Савеля, 1986, с. 300 – 301], а вокруг выявлен культурный слой с керамикой позднеантичного и раннесредневекового периодов, следы построек и признаки искусственного террасирования склонов [Савеля, 1982, с. 314 – 315; 1987а, с. 404 – 405]. У с. Оборонное Балаклавского района, на территории грунтового могильника Манто-Фонтан, зафиксированы склепы, подбойные и грунтовые могилы, которые отнесены к V – VI вв. В могильнике отмечены костяки с деформированными черепами [Филиппенко, 1997, с. 85 – 86].

В Байдарской долине, между селами Ново-Бобровка, Россошанка и Родникове, у перевала Демиркау, на северном склоне горы Кушкая и в устье балки Малташдере близ Скельской пещеры, на искусственных террасах зафиксированы следы поселений IV - VI вв. н. э. А между поселком Озерное и с. Широкое, в месте слияния рек Байдарки и Черной, в урочище Тюлле, - склепы позднеантичного и раннесредневекового периодов [Савеля, Суханова, 1981, л. 29 – 35; Савеля, 1982, с. 314 – 316; 1987б, л. 51 – 59].

Но особенно много поселений и могильников позднеантичного периода сконцентрировано в Инкерманской долине [Савеля, 1983, л. 24; 1987б, л. 51 – 59]. Наиболее известный из них могильник у совхоза «Севастопольский», где в середине-третьей четверти III в. н.э. происходит резкое увеличение количества захоронений, в том числе и совершенных по обряду кремации [Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова, 2003-2004, с. 190 - 194], что свидетельствует о росте количества пришлого варварского населения в окрестностях Херсонеса.

Сказанное подтверждается и датировкой других могильников в Инкерманской долине, которые начинают функционировать в III в. н.э. и продолжают использоваться на протяжении всего IV в. н.э. В них отмечены случаи захоронений по обряду кремации и вещи, которые есть все основания связывать с черняховской археологической культурой [Кацур, 1963, с. 11 – 12; Веймарн, 1963, с. 15 – 42; Бабенчиков, 1963, с. 90 – 123; Рыжов, 1972, с. 1 – 2; Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова, 2003-2004, с. 192 - 194]. Результаты работ А. И. Айбабина на территории Чернореченского могильника в 1988 г., который традиционно датировался III – IV вв. н. э., показали, что захоронения в нем совершались и в V – VI вв. [Айбабин, 1988, л. 1 – 5]. Ко второй половине IV - V вв. н.э. А. А. Филиппенко отнесены погребения в могильнике, исследованном на северо-восточной части отрога Телеграфных высот в 2005 г. [Филиппенко, 2005]. IV - V вв. н. э. датируются захоронения

Эти могильники оставлены населением, входившим в полиэтничный союз племен, представители которого с середины III в. массово стали расселяться в Предгорной и Горной Таврике, вытеснив или ассимилировав прежних жителей [Айбабин, 1999а, с. 36; Пуздровский, Зайцев, Неволя, 2001, с. 34; Мыц, Лысенко, Щукин, Шаров, 2006, с. 175 - 188], которых принято условно именовать поздними скифами [Пиоро, 1990, с. 98 - 105; Айбабин, 1999а, с. 36; Труфанов, Юрочкин, 1999, с. 241 - 242; Храпунов, 2001, с. 165 - 167; 2001а, с. 131]. Но трупосожжения германского облика концентрируются в окрестностях и непосредственной близости от Херсонеса - в Инкерманской долине и на берегах р. Бельбек, на Южном берегу, на месте римской крепости Харакс, в Партените и в районе современной Алушты, который, вероятно, также входил в зону контроля римских вооруженных сил [Пиоро, 1990, с. 105; Зубарь, 1994, с. 51, рис. 11; с. 124]. В противоположность этому одновременные могильники союзников германцев - алан, где захоронения совершались исключительно по обряду трупоположения, тяготеют к Предгорной части Таврики [Айбабин, 1999а, с. 36; Пуздровский, Зайцев, Неволя, 2001, с. 36; Храпунов, 2001а, с. 133]. Но, если на Южном берегу известны могильники, в которых зафиксированы только трупосожжения, то в окрестностях Херсонеса захоронения с кремацией и ингумацией находились в одних и тех же местах [Айбабин, 1996, с. 295; 1999а, с. 36; Мульд, 1996, с. 283; Высотская, 2001, с. 167]. Такое положение отражает совместное проживание в одних и тех же местах населения разного этнического происхождения [Айбабин, Герцен, Храпунов, 1993, с. 215; Айбабин, 1996, с. 298; Казанский, 1997, с. 50; Юрочкин, 1999, с. 257 - 274; Храпунов, 2001, с. 166 - 167; 2001 а, с. 133; ср.: Власов, 2000, с. 65 - 68; Пуздровский, Зайцев, Неволя, 2001, с. 36; Мыц, Лысенко, Щукин, Шаров, 2006, с. 175 - 188].

Размещение населения, оставившего могильники с трупосожжениями, в окрестностях Херсонеса и на Южном берегу Таврики, на территории ранее контролировавшейся римскими войсками вряд ли можно считать случайным. Скорее, в этом нужно видеть определенную целенаправленную акцию римских властей, сохранявших контроль над Херсонесом [Зубарь, 1994, с. 124; 1998, с. 147 - 150]. Если это так, то появление полиэтничного варварского населения в окрестностях Херсонеса и на Южном берегу Таврики следует связывать с начавшимися изменениями характера взаимоотношений империи с варварами со времени правления императора Аврелиана (270 - 275 гг.). После похода варваров против империи в 269 - 270 гг. римская администрация, наряду с активным вооруженным сопротивлением [Буданова, 1990, с. 105], начала практику их расселения, в частности готов, вдоль правого берега Дуная (SHA, Claud., 9, 4), что ослабило нажим на границы империи [Буданова, 1990, с. 100 - 101].

Население, осевшее в непосредственной близости от Херсонеса и в Предгорной Таврике, во второй половине III в. находилось на раннеклассовой стадии развития. Оно не представляло собой устойчивого и единого

Зубарь В.М. Из истории экономического развития...

государственного объединения территориального типа с хорошо развитой вертикалью властных структур [подр. см.: Зубарь, 2004б, с. 209]. Это была совокупность родственных по своему этническому происхождению территориальных общин, которые в организационном отношении представляли собой объединение типа конфедерации. В него периодически входило какое-то количество гото-аланских территориальных общин, что облегчало римской администрации заключение с ними или их объединениями договоров, в результате чего они становились «союзниками» (*symmachiarum*) римлян [ср.: Cătănicu, 1981, p. 55].

Отсутствие прямых источников пока не позволяет категорически настаивать на этом, но ряд косвенных данных свидетельствует в пользу такого заключения. Сказанное подтверждается полным молчанием письменных и эпиграфических источников о каких-либо вооруженных столкновениях херсонеситов с окрестными варварами. Напротив, имеющиеся материалы, в первую очередь археологические, свидетельствуют о достаточно тесных экономических и, видимо, каких-то пока не вполне ясных военно-политических контактах варварского населения с Херсонесом на протяжении второй половины III - IV вв. [Зубар, Козак, 1992, с. 130; Зубарь, 1993, с. 115, рис. 31, 2; 1994, с. 123 - 126]. Наиболее показательна зона распространения античных импортных вещей, которые, в отличие от более раннего времени, концентрируются в основном южнее р. Бельбек, в Инкерманской, Балаклавской, Байдарской долинах и на Южном берегу Таврики [подр. см.: Зубарь, 1993, с. 57].

Следовательно, есть основания констатировать, что в третьей четверти III в. в результате «скифских» войн этнополитическая и военная ситуация в окрестностях Херсонеса резко изменилась. Но город, сохранив свою независимость, вероятно, при участии римской администрации установил договорные отношения с представителями полиэтничного союза племен, начавшего играть доминирующую роль в Юго-Западной Таврике с середины - второй половины III в. [Зубарь, 1998, с. 142 - 150; 2004б, с. 198 - 216; Зубарь, Хворостяный, 2000, с. 5 - 11]. В пользу такого заключения свидетельствует массовое поступление на протяжении второй половины III - и в IV вв. к местному населению монет, которые могли являться платой за службу в качестве союзников или федератов [Сапрыкин, 2005, с. 175 - 180, 185; ср.: Лысенко, 2007, с. 187 - 188].

К рубежу III - IV вв. относится новое массовое переселение в Таврику, видимо, аланского населения, генетически связанного с Северным Кавказом [Храпунов, 1999, с. 26 - 29; 2001, с. 166; 2001а, с. 133 - 134]. Эта новая миграция, видимо, привела к дестабилизации в регионе и нарушила сложившуюся систему взаимоотношения Херсонеса и окружающим варварским населением. Вероятно, эта система строилась до этого на договорной основе, и сложившееся положение было стабилизировано с помощью военного отряда из состава полевой армии империи, о чем можно говорить на основании эпиграфических источников не ранее самого конца III в. [Зубарь, 2000а, с. 291 - 302; 2000б, с. 83 - 97; Зубарь, Сарновски, Антонова, 2001, с. 106 - 115].

Ко времени после этих событий, вероятно, следует относить повторное включение населения Юго-Западной Таврики в политико-экономическую орбиту империи и Херсонеса [Пуздровский, 2001, с. 117; Пуздровский, Зайцев, Неволя, 2001, с. 36]. Не исключено, что именно этой миграцией обусловлено римско-боспорское противостояние, о котором сообщает Константин Багрянородный [Зубар, 2005в, с. 132; 2006, с. 86; ср.: Труфанов, Юрочкин, 1999, с. 245 – 246; Сапрыкин, 2005, с. 185 – 187, 190]. Но пока об этом можно го-

Рис. 35. Остатки юртообразной постройки и прилегающих к ней помещений на земельном участке 25. Раскопки Г. М. Николаенко. Фото НА ИА НАНУ.

ворить лишь в самом общем плане, так как имеющиеся письменные и эпиграфические источники не позволяют выйти за рамки догадок и вероятных гипотез.

В. А. Сидоренко на основании анализа клада монет, обнаруженного на мысе Ай-Тодор, полагал, что в конце IV - V вв. на территории Таврики прослеживается новая миграционная волна варваров, которые впоследствии стали союзниками или федератами империи [Сидоренко, 1987, с. 133 - 144; ср.: Айбабин, 1990, с. 67 - 68]. Поэтому не исключено, что в конце IV - V вв. римской администрацией продолжалась практика взаимоотношений с варварами более раннего времени [ср.: Пуздровский, Зайцев, Неволя, 2001, с. 36].

подавляющее большинство поселений и могильников населения, обитавшего в ближайших окрестностях Херсонеса и в Инкерманской долине, прекращают функционировать не позднее V – VI вв., что связано с изменением ситуации в регионе и приходом сюда нового населения. Поэтому следует обратить внимание на появление на Гераклейском полуострове круглых в плане каменных сооружений, часть которых есть все основания рассматривать не в качестве оборонительных или сигнальных башен, а оснований наземных юртообразных сооружений [ср.: Сапрыкин, 2005, с. 170 – 171; Буйских, 2008, с. 240 – 242] (рис. 35).

Такие сооружения зафиксированы на размежеванной части Гераклейского полуострова [подр. см.: Зубарь, 2006а, с. 67 – 87; 2007, с. 232 - 260], но одна постройка раскопана на мысе восточного склона Килен-балки в узком проходе между усадьбами позднеантичного периода, на склоне ложины. Это круглое в плане сооружение диаметром 2,6 м, внутрь которого вел проход. Камни строения уложены с напуском и образовывали купол, а внутри располагался очаг. По материалу оно датировано IV – VII вв. и является наиболее

Зубарь В.М. Из истории экономического развития...

поздним в раскопанном комплексе памятников [Савеля, Романчук, Клигман, 1970, с. 283 - 284; Савеля, 1972, с. 369 – 370]. По аналогиям это сооружение можно интерпретировать как юртообразное, свидетельствующее о появлении в окрестностях Херсонеса новой группы пришлого населения [подр. см.: Зубарь, 2006а, с. 65 – 87; 2007, с. 232 - 260].

С другой стороны, если предложенная интерпретация юртообразных построек и их датировка верны, то можно говорить, что территория в восточной части Гераклейского полуострова до появления таких сооружений использовалась для сельскохозяйственной деятельности, и здесь располагались небольшие сельские поселения, связанные с Херсонесом. В западной части хоры Херсонеса функционирование усадеб, вероятно, прекратилось несколько раньше. Об этом свидетельствуют аккуратно заложенные входы в помещения усадьбы земельного участка № 227 (южная), которые датируются концом V в. н.э. Но усадьба была не брошена или разорена, а именно законсервирована [Кузицин, Иванчик, 1998, с. 210 - 112]. В верхнем горизонте строительных остатков на этой усадьбе находилось три круглых в плане постройки [ср.: Кузицин, Иванчик, 1998, с. 210]. Поэтому они, вероятно, дают *terminus ante quem* массового прекращения функционирования хозяйств на размежеванной части Гераклейского полуострова и *terminus post quem* для функционирования юртообразных построек [ср.: Зубарь, 1993, с. 36].

Жилые постройки такого типа характерны для полукочевой образа жизни и ведения хозяйства [см.: Плетнева, 2003, с. 13 – 16; ср.: Ковалевская-Сарновская, 2005, с. 117]. Именно на этой стадии развития у кочевников появляются археологически засвидетельствованные наземные углубленные в грунт юртообразные сооружения, в том числе и скальные [Баранов, 1990, с. 44, рис. 15]. Они имели каркасный или шалашеобразный верх, без опорного столба, но с очагом, расположенным в центре, что диктовалось наличием в верхней части конструкции отверстия для выхода дыма [см.: Белецкий, 1959, с. 41 – 42; Плетнева, 1964, с. 135 – 136; 1967, с. 53, 57 – 58; 2003, с. 31; Михеев, 1985, с. 13; Баранов, 1990, с. 45; Гаврилюк, 1999, с. 200 – 236]. Учитывая геологическое строение Гераклейского полуострова, где скала очень близко подходит к поверхности, и отсутствие в целом ряде случаев ранее сделанных углублений в скале, каменная кладка, возведенная на поверхности, служила своеобразной заменой углубленной части таких примитивных жилищ. Это хорошо иллюстрируется кладкой таких построек, которая имела наклон внутрь [ср.: Савеля, 1972, с. 369 – 370] (рис. 35).

Функциональное назначения таких сооружений позволяет рассматривать их на Гераклейском полуострове в качестве археологического свидетельства появления нового населения, которое вело полукочевой образ жизни. Эта группа принесла с собой традицию возведения юртообразных построек с прилегающими помещениями-загородками для содержания скота, что совершенно не характерно для хозяйственной практики на Гераклейском полуострове на протяжении всей античной эпохи.

Судя по наличию в остатках таких построек монет и иного датирующего материала, в том числе фрагментов краснолаковой тарелки, стенок и ручек амфор, серебряной пряжки V - VI вв. [Николаенко, 2001, с. 32, № 41б], их следует относить к достаточно широкому хронологическому диапазону. Хотя имеющиеся данные позволяют все же несколько сузить хронологические рамки их бытования и связать с конкретной этнической группой, осевшей в окрестностях города.

После разгрома гуннов на Каталаунских полях, на р. Недао в Паннонии и смерти Атиллы (451 - 454 гг.), гуннское раннеполитическое государственное образование в Подунавье распалось. Часть населения вернулась в Причерноморье, а в V в. н. э. здесь кочевало гуннское племя, которое античными авторами называлось акатцирами [Iord. Getica, 259 - 266; Засецкая, 1994, с. 148 - 151; Айбабин, 1999а, с. 77; Комар, 2004, с. 169 - 20]. Прокопий из Кессарии сообщает, что во второй половине - конце V в. гунны занимали все пространство между Херсоном и Боспором [Proc. De bell. got. IV, 5, 23 - 30; ср.: Пиоро, 1990, с. 47; Айбабин, 1999а, с. 77]. Следовательно, есть основания связывать открытые на Гераклеюском полуострове юртообразные постройки с появлением в окрестностях Херсонеса-Херсона если не какого-то гуннского племенного объединения, то родственного им кочевого населения, тяготевшего к оседлости [ср.: Пиоро, 1990, с. 47; Приходнюк, 2001, с. 13 - 16]. С этим хронологически соотносится упоминание в надписи 488 г. об укреплении оборонительных стен города и других распоряжений администрации императора Зинона (474 - 491 гг.), направленных на усиление позиций Византии в Херсонесе-Херсоне - основном опорном пункте империи в Таврике того времени [подр. см.: Зубарь, Сорочан, 1998, с. 118 - 120; Айбабин, 1999а, с. 89].

В круглых постройках в ходе раскопок обнаружены позднееримские монеты, которые на протяжении IV - VII вв. н. э. находились в обращении на внутреннем рынке Херсонеса-Херсона. Это в свою очередь свидетельствует, что пришельцы, осевшие в окрестностях города, вступали с его населением в экономические контакты. Иордан в середине VI в. н.э. писал, что альциагиры живут «около Херсоны, куда жадный купец ввозит богатства Азии; летом они бродят по степям, раскидывая свои становища в зависимости от того, куда привлечет их корм для скота; зимой же переходят к Понтийскому морю» (Iord. Getica, 68 - 69; пер. Е. Ч. Скржинской). А в «Аланском послании» епископа Феодора (XIII в.), который использовал более ранние источники, сказано, что близ Херсона жили аланы «сколько по своей воле, сколько по желанию херсонцев, словно какое ограждение и охрана» [Кулаковский, 1898, с. 17].

Все это подтверждается предметами ювелирного искусства второй половины V - первой половины VI вв., обнаруженными в некрополе Херсонеса-Херсона, в которых довольно четко прослеживается дунайское влияние [подр. см.: Айбабин, 1979, с. 22- 32]. Погребальные комплексы этого времени дошли в потревоженном состоянии. Но находки некоторых предметов, например,

После того, как внешняя угроза миновала, на Гераклеяском полуострове сельскохозяйственное производство возродилось уже в очень скромных масштабах [см.: Зубарь, 1993, с. 36]. Поэтому есть все основания утверждать, что только теперь Гераклеяский полуостров перестал играть существенную роль в обеспечении продукцией сельского хозяйства населения города. С этого времени фиксируется практически полное территориальное разделение сферы сельскохозяйственного производства, с одной стороны, и ремесла и торговли, - с другой. Херсонес становится центром производства и обмена между населением, преимущественно занятым в ремесле и торговле, в том числе и посреднической, с жителями округа, основным занятием которых являлось сельское хозяйство [подр. см.: Зубарь, 1993, с. 119].

Сказанное хорошо иллюстрируется появлением после ликвидации тюркской угрозы в Бельбекской, Балаклавской, Байдарской долинах и на прилегающих к ним территориях значительного числа поселений VIII – X вв. [Савеля, 1968, с. 201 – 202; 1974, с. 337 – 338; 1980, с. 334 – 335; 1981; 1982, с. 314 – 316; 1982а; 1983а; 1986, с. 300 – 301; Савеля, Падалка, 1981, л. 5 – 19; 1982, л. 3 – 13; 1983, л. 3 – 11; 1985; Савеля, Суханова, 1981, л. 20 – 28; 1982, л. 14 – 23; 1983, л. 14 – 22; 1986, л. 22 – 28; 1987, л. 36 – 45; Савеля, Романчук, Клигман, 1970, с. 283 – 284; Омелькова, 1985, с. 330 – 331; 1985а; 1986, с. 284 – 285; 1986а; 1987, с. 383; 1987а; 1988, с. 320; 1989; Романчук, Щербакова, Долганов, 1975, с. 345; Романчук, 1974; 1980, с. 80; Щербакова, 1974; 1976, с. 27 – 29], оставленных обитателями региона, потомками крымских греков, скифо-сарматов и гото-алан [подр. см.: Сорочан, 2005, с. 396 – 450].

На месте отдельных античных усадебных комплексов Гераклеяского полуострова, построенных в античную эпоху, жизнь также продолжалась, о чем свидетельствуют керамический материал и монеты V – VII вв. [Николаенко, 2001, с. 30, № 39], IX – X вв. [Николаенко, 2001, с. 8, № 2а, 3, с. 52, № 87, с. 120, № 318] и более позднего времени, включая XV в. [Николаенко, 2001, с. 25 – 25, №№ 31, 32, с. 56 – 57, № 99, с. 118, № 310]. Особенно интересны комплексы построек в Хомутовой балке [Николаенко, 2001, с. 124 – 125, № 335] и балке Бермана [Николаенко, 2001, с. 129 – 131, № 347], которые функционировали вплоть до XI – XII вв. На территории этих комплексов в последней четверти XX и начале XXI вв. вела работы экспедиция, возглавляемая Г. М. Николаенко [подр. см.: Зубарь, 2007, с. 90 – 92, 112]. Но, как и в других весьма показательных случаях, материал из раскопок остается не обработанным и не опубликованным. Поэтому данных о характере жизни и более точной датировке строительных периодов этих комплексов нет, а результаты их археологических исследований невозможно использовать для реконструкции системы землепользования в эпоху средневековья.

Материалы, полученные в последние десятилетия, позволяют достаточно уверенно говорить о наличии на земельных участках №№ 32 и 340 в VIII – XI вв. поселений, обитатели которых уже не были связаны с традициями

Зубарь, Сорочан, 2004а, с. 555]. В VII в. город вступает в эпоху средневековья, для которой характерны уже иные особенности экономического, политического и культурного развития. Херсон становится значительным центром ремесленного производства и торговли, к которому тяготело окрестившее его сельское население Таврики.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А. И.* Погребения второй половины V – первой половины VI вв. в Крыму // КСИА. – 1979. – Вып. 158 – С. 22 – 34.
- Айбабин А. И.* Отчет о раскопках Чернореченского могильника в 1988 г. // НА НЗХТ. – 1988. – Д. № 2842. – 25 л.
- Айбабин А. И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. – 1990. – Вып. 1. – С. 4 - 166.
- Айбабин А. И.* Население Крыма в III - IV вв. // МАИЭТ. – 1996. – Вып. 5. – С. 290 - 303.
- Айбабин А. И.* О дате вторжения германцев в Крым // Сто лет черняховской культуре. – К. 1999. – С. 242 – 251.
- Айбабин А. И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999а. – 352 с.
- Айбабин А. И., Герцен А. Г., Храпунов И. Н.* Основные проблемы этнической истории Крыма // МАИЭТ. – 1993. – Вып. 3. – С. 211 - 222.
- Алексеевко Н. А.* Денежное обращение округи византийского Херсона // МИАЭТ. – 2005. – Вып. 11. – С. 437 – 443.
- Алексеевко Н. А., Ковалевская Л. А.* Клад позднеантичных и раннесредневековых монет из округи Херсонеса // Тезисы докладов Крымской научной конференции «Проблемы античной культуры». – Симферополь, 1988. – Ч. 3. – С. 231 – 232.
- Андреев В. Н.* Размеры земельных участков в Аттике в IV в. до н. э. // ВДИ. — 1959. — № 2. — С. 121—146.
- Анохин В. А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. — XII в. н. э.). — К., 1977. — 174 с.
- Антонова И. А.* Отчет о раскопках и зачистках 28, 29 и 30 куртин восточной оборонительной линии Херсонеса в 1967 г. // НА ИА НАНУ. – 1967. – Д. № 1967/90. – 67 л., 65 рис.
- Антонова И. А.* Отчет о раскопках в цитадели Херсонеса в 1987 г. // НА ИА НАНУ. – 1987. – Д. № 1987/69 – 56 л., 74 рис., 11 черт.
- Антонова И. А., Зубарь В. М.* Некоторые итоги археологических исследований римской цитадели Херсонеса // Хсб. – 2003. – Вып. 12. – С. 31 – 68.
- Бабенчиков В. П.* Чернореченский могильник // АП УРСР. – 1963. – Т. 13. – С. 90 – 123.
- Баранов И. А.* Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – К., 1990. – 166 с.
- Белецкий В. Д.* Жилища Саркела-Белой Вежи // МИА. – 1959. – Вып. 75. – С. 40 – 134.
- Белов Г. Д.* Раскопки Херсонеса в 1934 г. – Симферополь, 1936. – 52 с., план и разрезы.
- Белов Г. Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935 – 1936 гг. – Симферополь. 1938. – 352 с.
- Белов Г. Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1948 г. // НА НЗХТ. – 1948. – Д. № 423/1. – 43 л.
- Белов Г. Д.* Херсонесские винодельни // ВДИ. – 1952. – № 2. – С. 225 – 237.
- Белов Г. Д.* Итоги раскопок Херсонеса за 1949 – 1953 гг. // СА. – 1955. – Т. 24. – С. 257 – 281.
- Белов Г. Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 г. // НА ИА НАНУ. – 1955а. – 1955/15. – 97 л., 117 рис.
- Белов Г. Д.* Раскопки Херсонеса 1955 года // СГЭ. – 1956. – Вып. 10. – С. 54–57.
- Белов Г. Д.* Эллинистический квартал в Херсонесе // ВДИ. – 1956а. – № 3. – С. 141 – 151.
- Белов Г. Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1957 г. // НА ИА НАНУ. – 1957. – 1957/12р. – 54 л., 85 илл.
- Белов Г. Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 г. // Хсб. – 1959. – Вып. 5. – С. 13 – 74.
- Белов Г. Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1959 г. // НА НЗХТ. – 1959а. – Д. № 750/1 – 2. – 45 л., 74 илл.

Зубарь В.М. Из истории экономического развития...

- Белов Г. Д.* Эллинистические дома в Херсонесе//ТГЭ. – 1962. – Вып. 7,3. – С. 143 – 183.
- Белов Г. Д.* Из истории экономической жизни Херсонеса III – IV вв.//Античный город. – М., 1963. – С.
- Белов Г. Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1965 г.//НА ИА НАНУ. – 1965. – Д. № 1965/2д. – 26 л., 52 рис.
- Белов Г. Д.* Стеклоделие в Херсонесе//СА. – 1965а. – № 3. – С. 237 – 239.
- Белов Г. Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1968 г.//НА ИА НАНУ. – 1968. – Д. № 1968/59. – 13 л., 23 рис.
- Белов Г. Д.* Херсонесская экспедиция Эрмитажа//АО 1967 г. – М., 1968а. – С. 218 – 219.
- Белов Г. Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1969 г.//НА ИА НАНУ. – 1969. – Д. № 1969/90. – 36 л., 53 рис.
- Белов Г. Д.* Стеклоделательная мастерская в Херсонесе//КСИА. – 1969а. – Вып. 116. – С. 80 – 84.
- Белов Г. Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1971 г.//НА ИА НАНУ. – 1971. – Д. № 1971/72. – 21 л., 31 рис.
- Белов Г. Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1973 г.//НА ИА НАНУ. – 1973. – Д. № 1973/77. – 19 л., 51 рис.
- Белов Г. Д.* Раскопки в Северном районе Херсонеса в 1968 г.//Херсонес Таврический. Ремесло и культура. – К., 1974. – С. 82 - 92.
- Белов Г. Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1975 г.//НА ИА НАНУ. – 1975. – Д. № 1975/73. – 24 л., 58 рис.
- Белов Г. Д.* Итоги Херсонесской экспедиции Государственного Эрмитажа за 1972 – 1974 гг.//150 лет Одесскому археологическому музею. - Тезисы докладов. - Киев, 1975а. - С. 138 – 140.
- Белов Г. Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1976 г.//НА ИА НАНУ. – 1976. – Д. № 1976/67. – 25 л., 62 рис.
- Белов Г. Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1977 г.//НА ИА НАНУ. – 1977. – Д. № 1977/71. – 18 л., 65 рис.
- Белов Г. Д., Якобсон А. Л.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1947 г.//НА НЗХТ. – 1947. – Д. № 625/1. – 58 л.
- Беляев С. А.* Отчет Херсонесской экспедиции в 1972 г. о раскопках могильников у сс. Куйбышево, Терновки и Любимовки (Юго-Западный Крым)//НА НЗХТ. – 1972. – Д. № 1655. – 42 л., 45 илл.
- Бертье-Делагард А. Л.* Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса//ЗООИД. – 1906. – Т. 26. – С. 215 – 276.
- Блаватский В.Д.* Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. — М., 1953. — 208 с.
- Блаватский В. Д.* Античная полевая археология. – М., 1967. – 208 с.
- Блаватский В.Д., Кошеленко Г.А., Кругликова И.Т.* Полис и миграции греков//ПГКСВП. — 1979. — С. 7—29.
- Большаков О. Г.* Средневековый город Ближнего Востока VII – середины XIII вв. Социально-экономические отношения. – М., 1984. – 344 с.
- Борисова В. В.* Отчет о раскопках гончарных печей и склепа в 1955 г.//НА НЗХТ. – 1955. – Д. № 710/1-2. – 35 л., 99 илл.
- Борисова В. В.* Отчет о раскопках гончарных мастерских и некрополя древнего Херсонеса//НА ИА НАНУ. – 1956. - 1956/36. – 24 л., 74 рис.
- Борисова В. В.* Отчет о раскопках гончарных мастерских Херсонеса Таврического в 1957 г. //НА ИА НАНУ. – 1957. – Д. № 1957/12о. – 11 л., 26 рис.
- Борисова В. В.* Гончарные мастерские Херсонеса (По материалам раскопок 1955 – 1957 гг.)//СА. – 1958. - № 4. – С. 145 – 153.
- Борисова В. В.* Археологические работы музея за 1957 – 1958 гг.//СХМ. – 1960. – Вып. - С. 69 - 72.
- Борисова В. В.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1960 г (раскопки в цитадели)//НА ИА НАНУ. — 1960а. - Д. 1960/17а. – 15 л., 58 рис.
- Борисова В. В.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1958 г. (цитадель)//НА ИА НАНУ. — 1962. - Д. № 1962/63. – 28 л., 58 рис.

Боспорские исследования, вып. XXI

- Борисова В. В.* Херсонес//Керамическое производство и античные керамические строительные материалы//САИ. – Г1-20. – М., 1966. – С. 13 – 17, 12 табл.
- Бороздин И. Н.* Новейшие археологические открытия в Крыму (Раскопки на Гераклейском полуострове). – М., 1925. – 30 с.
- Буданова В. П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. – М., 1990. – 232 с.
- Буйских А. В.* Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху//МАИЭТ. – Supplementum. – Вып. 5. – Симферополь, 2008. – 424 с.
- Буйских А. В., Зубарь В. М.* По поводу интерпретации ритуальных конструкций поселения на западном берегу Казачьей бухты в окрестностях Херсонеса//Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святые места и сакральные объекты. – Керчь, 2007. – С. 37 – 45
- Буйских А. В., Зубарь В. М.* З приводу теменосу античного поселення на західному березі Козачої бухти в околицях Херсонеса//Археологія. — 2007а. — № 3. — С. 14—24.
- Введение//Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. Очерки истории и культуры. – К., 2004. – С. 7 – 28.*
- Вдовиченко И.И., Колтухов С. Г.* Могильник римского времени у с. Танковое //Проблемы истории и археологии Крыма. - Симферополь, 1994. - С. 82 - 88.
- Веймарн С. В.* Археологічні роботи в районі Інкермана. Інкерманський могильник//АП УРСР. – 1963. – Т. 13. – С. 15 – 42.
- Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н.* Образование территориального Херсонесского государства//Эллинизм: экономика, история и культура. — М., 1990. — С. 310—371.
- Власов В. П.* Трехручные сосуды из могильника Дружное//МАИЭТ. - 2000. – Вып. 7. - С. 65 - 68.
- Высотская Т. Н.* Население округа Херсонеса Таврического в I - IV вв. н. э. (по материалам некрополя «Совхоз № 10»//Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. - Тезисы докладов. - Севастополь, 1997. - С. 24 - 26.
- Высотская Т. Н.* Склепы могильника совхоз № 10 (Севастопольский): проблемы этноса и хронологии//МИАЭТ. - 1998. – Вып. 6. - С. 256 - 273.
- Высотская Т. Н.* О некоторых особенностях погребенных в могильнике «Совхоз № 10» (на основе лепных погребальных урн) //Поздние скифы Крыма. - Труды ГИМ. - Вып. 118. - 2001. - С. 167 - 174.
- Гаврилюк Н. А.* История экономики Степной Скифии. – К., 1999. – 420 с.
- Гаврилухин И. О.* Фибулы и ремешковые гарнитуры из цистерны П-1967 г. в Херсонесе//МАИЭТ. – 2002. – Вып. 9. – С. 217 – 228.
- Гилевич А. М.* Отчет о раскопках участка периболо у 17-й куртины стен Херсонеса (перемычка)//НА НЗХТ. – 1958. – Д. № 1057-1058. – 19 л., 31 рис.
- Гилевич А. М.* Раскопки участка периболо у 17-й куртины оборонительных стен Херсонеса//СХМ. – 1960. – 1. – С. 24 – 29.
- Гилевич А. М.* Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса//НС. – 1968. – Вып. 3. – С. 3 – 61.
- Глускина Л. М.* Аренда земли в Аттике в IV в. до н. э.//ВДИ. — 1968. — № 2. — С. 42—58.
- Голофаст Л.* К вопросу о стеклоделии позднеантичного Херсонеса//Международная конференция «Византия и Крым». – Тезисы докладов.– Севастополь, 1997. – С. 35 – 36.
- Голофаст Л. А.* К вопросу о стеклоделии в ранневизантийском Херсонесе//МАИЭТ. – 1998. – Вып. 6. – С. 312 – 326.
- Голубцова Е. С.* Формы зависимости сельского населения Малой Азии в III—I вв. до н. э. // ВДИ. — 1967. — № 3. — С. 25—44.
- Гриневич К. Э.* Раскопки Гераклейской экспедиции 1928 г.//Крым. – 1928. - № 2(10). – С. 34 – 71.
- Гриневич К. Э.* Социологические проблемы исследования прошлого Севастопольского района //Крым. – 1929. - № 2 (10). – С. 38 – 50.
- Даниленко В. Н., Романчук А. И.* Раскопки в Портовом районе Херсонеса//АО 1970 г. – М., 1971. – С. 262 – 263.

Зубарь В.М. Из истории экономического развития...

- Дилигенский Г. Г.* Северная Африка в IV – V вв. н. э. – М., 1961. – 304 с.
- Дьяконов И. М.* Проблемы вавилонского города II тыс. до н. э. (по материалам Ура)//Древний Восток. Города и торговля. – Тезисы докладов. – 1973. – С. 30 – 34.
- Дьячков С. В.* Работы Херсонесской археологической экспедиции Харьковского госуниверситета в 1995 г.//Древности 1996. – Харьков, 1997. – С. 157 – 158.
- Дьячков С. В.* Исследования в Портовом районе Херсонеса//АИК 1995 г. – Симферополь, 2007. – С. 54.
- Дьячков С. В., Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Магда А. В., Ушаков С. В.* Отчет о раскопках в Портовом районе Херсонеса в 1994 г. (так называемая казарма)//НА НЗХТ. – 1994. – Д. №№ 3226 - 3227/1-2. - 82 л., 73 рис.
- Дьячков С. В., Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В.* Отчет о раскопках в Портовом районе Херсонеса в 1995 г. («казарма», «центр квартала»)//НА НЗХТ. – 1995. – Д. № 3268. – 159 л., 109 рис.
- Дьячков С. В., Магда А. В.* Работы Херсонесской экспедиции Харьковского университета в 1994 г.//Древности 1995 г. – Харьков, 1995. – С. 176 – 177.
- Дьячков С. В., Магда А. В.* Раскопки в Портовом районе Херсонеса//АИК 1994. – Симферополь, 1997. – С. 96 – 98.
- Жеребцов Е. Н.* Некоторые результаты сравнительного изучения клеров Гераклеийского полуострова//КСИА. – 1981. – Вып. 168. – С. 38 – 45.
- Жеребцов Е.Н.* Материалы к периодизации античных памятников Маячного полуострова // КСИА. — М., 1985. — Вып. 182. — С. 38—45.
- Журавлев Д. В.* Сиро-палестинские светильники и их имитации римского и византийского периода из Херсонеса//ПИФК. – 2007. – Т. 17. – С. 339 – 355.
- Журавлев Д. В., Зубарь В. М., Сорочан С. Б.* Экономическое развитие, социальный и этнический состав населения//Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. - VI в. н. э. Очерки истории и культуры. – К., 2004. – С. 183 -256.
- Засецкая И. П.* Культура кочевников Южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв. до н. э. – СПб., 1994. – 224 с.
- Золотарев М. И.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном участке Херсонеса в 1974 г. //НА ИА НАНУ. – 1974. – Д. № 1974/104. – 29 л., 38 илл.
- Золотарев М. И.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1975 г.//НА ИА НАНУ. – 1975. – Д. № 1975/49. – 40 л., 71 илл.
- Золотарев М. И.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1977 г. // НА ИА НАНУ. – 1977. – Д. № 1977/72. – 34 л., 42 рис.
- Золотарев М. И.* Раннесредневековый рыбозасолочный комплекс в Херсонесе//АДСВ. – 1977а. – Вып. 14. – С. 27 – 33.
- Золотарев М. И.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1978 г.//НА ИА НАНУ. – 1978. – Д. № 1978/108. – 28 л., 41 рис.
- Золотарев М. И.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1983 г.//НА ИА НАНУ. – 1983. – Д. № 1983/70. – 32 л., 73 рис.
- Золотарев М. И.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1984 г.//НА НЗХТ. – 1984. – Д. № 2480/1-2. - 28 л., 53 рис.
- Золотарев М. И.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1987 г.//НА ИА НАНУ. – 1987. – Д. № 1987/70. – 29 л., 39 рис.
- Золотарев М. И.* Организация виноделия в позднеантичном Херсонесе //Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. – СПб., 2004. – Часть 2. – С. 135 – 138.
- Золотарев М. И., Буйских А. В.* Теменос античного Херсонеса. Опыт архитектурной реконструкции//ВДИ. - 1994. - № 3. – С. 78 – 101.
- Золотарев М. И., Ушаков С. В.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 2002 г.//НА ИА НАНУ. – 2002. – 2002/53. - 22 л., 82 рис.
- Золотарев М. И., Ушаков С. В.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 2003 г.//НА ИА НАНУ. – 2003. – 2003/102. - 172 л., 128 рис.

Боспорские исследования, вып. XXI

- Золотарев М. И., Ушаков С. В.* Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 2004 г. // НА ИА НАНУ. – 2004. – 2004/67. – 48 л., 178 рис.
- Зубарь В. М.* Некрополь Херсонеса Таврического I—IV вв. н. э. — К., 1982. — 144 с.
- Зубарь В. М.* Херсонес Таврический в античную эпоху (экономика и социальные отношения). - Киев, 1993. - 140 с.
- Зубарь В. М.* Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. - К., 1994. - 180 с.
- Зубарь В. М.* Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н. э. - первая половина VI в.). - К., 1998. - 200 с.
- Зубарь В. М.* Еще раз о Таврическом лимесе // РА. – 2000. - № 2. - С. 52 - 60.
- Зубарь В. М.* По поводу присутствия римских войск в Херсонесе во второй половине III - на рубеже IV - V вв. // Stratum plus. - 2000a. - 4. - С. 291 - 302.
- Зубарь В. М.* Ще раз про римську військову присутність у Херсонесі в другій половині III - на зламі III - IV ст. // Археологія. - 2000б. - № 3. - С. 83 - 97.
- Зубарь В. М.* О так называемом алтаре на территории римской цитадели Херсонеса // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. - 2001. – Вып. 9. – С. 206 – 208.
- Зубарь В. М.* Римское военное присутствие в Таврике // Stratum plus. – 2001 – 2002. - № 4. – С. 8 – 179.
- Зубарь В. М.* Еще раз по поводу интерпретации надписи в честь Агасикла, сына Ктесия (IOSPE I², № 418) // ВДИ. — 2004. — № 3. — С. 89—99.
- Зубарь В. М.* Херсонес и римское военное присутствие в Таврике во второй половине II – третьей четверти III вв. // Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. Очерки истории и культуры. – К., 2004а. – С. 73 – 182.
- Зубарь В. М.* Херсонес Таврический и население Таврики в античную эпоху. – К., 2004б. – 312 с., илл.
- Зубарь В. М.* Формирование территориального государства в Западной Таврике и Херсонес во второй половине IV – первой трети III вв. до н. э. // Херсонес Таврический в третьей четверти VI - середине I вв. до н. э. Очерки истории и культуры. К., 2005. – С. 121 - 208.
- Зубарь В. М.* Херсонес и Северо-Западная Таврика во второй трети III – первой половине II вв. до н. э. // Херсонес Таврический в третьей четверти VI - середине I вв. до н. э. Очерки истории и культуры. - К., 2005а. – С. 209 – 242.
- Зубарь В. М.* Херсонес во второй половине II – середине I вв. до н. э. // Херсонес Таврический в третьей четверти VI - середине I вв. до н. э. Очерки истории и культуры. - К., 2005б. – С. 243 – 292.
- Зубарь В. М.* Про характер контактів Херсонеса і населення Таврики в другій половині III – IV ст. // Археологія у Києво-Могилянській Академії. - К., 2005в. - С. 126 – 136.
- Зубарь В. М.* Из истории Херсонеса и населения Таврики во второй половине III – начале V вв. // Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья. – Труды ГИМ. – Вып. 159. – М., 2006. - С. 76 – 93.
- Зубарь В. М.* Об интерпретации остатков круглых построек на Гераклеюском полуострове // ПИФК. – 2006а. – Т. XVI/1. - С. 67 – 87.
- Зубарь В. М.* Хора Херсонеса Таврического на Гераклеюском полуострове. История раскопок и некоторые итоги изучения. – К., 2007. - 318 с., илл.
- Зубарь В. М., Рижов С. Г.* Розкопки Західного некрополя Херсонеса // Археологія. – 1982. – Вип. 39. – С. 77 – 87.
- Зубарь В. М., Сорочан С. Б.* Новый погребальный комплекс II - IV вв. и экономическое развитие Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века н. э. - Киев, 1986. – С. 101 – 129.
- Зубарь В. М., Рижов С. Г., Шевченко А. В.* Новый погребальный комплекс Западного некрополя Херсонеса // Античные древности Северного Причерноморья. – К., 1988. – С. 148 – 165.
- Зубарь В. М., Савеля О. Я.* Сарматський могильник другої половини I - початку II ст. н.е. в Південно-Західному Криму // Археологія. - 1989. - № 2. – С. 74 – 83.
- Зубарь В. М., Козак Д. Н.* Рец.: Пиоро И. С. Крымская Готия. — К., 1990 // Археологія. — 1992. — № 1. - С. 127 - 131.

Зубарь В.М. Из истории экономического развития...

- Зубарь В. М., Сарновский Т., Савеля О. Я. Нові латинські написи з римського храму в околицях Херсонеса Таврійського//Археологія. - 1997. - № 4. - С. 67 – 76.
- Зубарь В. М., Сорочан С. Б. О положении Херсона в конце V – VI вв.: политический и экономический аспекты//Хсб. – 1998. – Вып. 9. – С. 118 – 132.
- Зубарь В. М., Сарновский Т., Савеля О. Я. Новые эпитафические памятники из римского храма в окрестностях Херсонеса Таврического//ВДИ. - 1999. - № 2. - С. 197 - 207.
- Зубарь В. М., Хворостяный А. И. От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III - первая половина VI вв.). - К., 2000. - 200 с.
- Зубарь В. М., Сарновский Т., Антонова И. А. Новая латинская надпись из раскопок Херсонеса и некоторые вопросы позднеантичной истории Херсонеса//ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ. - Памяти Ю. Г. Виноградова//Хсб. - 2001. – Вып. 11. - С. 106 - 115.
- Зубарь В. М., Сорочан С. Б. Историческое развитие Херсонеса в конце III – начале V вв.//Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. Очерки истории и культуры. – К., 2004. – С.495 – 519.
- Зубарь В. М., Сорочан С. Б. Экономическая жизнь Херсонеса в конце III – VI вв.//Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. Очерки истории и культуры. – К., 2004а. – С. 546 – 555.
- Зубарь В. М., Буйских А. В. По поводу интерпретации памятников Маячного полуострова// МАИЭТ. — 2006. — Вып. 12, 1. — С. 7—42.
- Зубарь В. М., Зинько В. Н. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории//БИ. – 2006. Вып. 12. – 304 с.
- Зубарь В. М., Сон Н. А. Северо-Западное Причерноморье в античную эпоху. – Основные тенденции социально-экономического развития//МАИЭТ. – Supplementum 3. – Симферополь, 2007. - 240 с.
- Зубарь В. М., Сорочан С. Б. Основные этапы археологического изучения памятников на территории цитадели Херсонеса Таврического//БИ. – 2008. – Вып. 19. – С. 156 – 249.
- Иванов А. В. О локализации античного поселения на территории современной Балаклавы//Ольвия – 200. – Тезисы докладов. – Николаев, 1994. - С. 54 – 56.
- Иванов А. В. Этапы развития и некоторые черты топографии Балаклавы//Хсб. – 1997. – Вып. 8. - С. 46 - 52.
- Иванов А. В. Отчет Балаклавской археологической экспедиции о работах на западном берегу Балаклавской бухты в сезон 2000 г.//НА ИА НАНУ. – 2000. – Д.№ 2000/129. – 37 л., рис. 20.
- Иванов А. В. Навигационно-археологическое обозрение побережья Юго-Западного Крыма от мыса Херсонес до мыса Сарыч//Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – К., 2001. – С. 222 - 234.
- Иванов А. В. Антропологический материал из раскопок некрополя на территории древнего земельного участка 6 (бухта Омега)//Николаенко Г. М., Филиппенко А. А. Отчет об археологических исследованиях на территории застройки жилого микрорайона «Омега-2А». 3-я очередь//НА ИА НАНУ. – 2004. – Д. № 2004/190. – 3 л.
- Кадеев В. И. Очерки истории экономики Херсонеса в I–IV вв. н. э. – Харьков, 1970. – 164 с.
- Кадеев В. И. Отчет о раскопках на участке «Центра квартала» в Херсонесе в 1970 г.//НА НЗХТ. – 1970а. – Д. № 1860. – 27 л.
- Кадеев В. И. Раскопки в Херсонесе//АО 1970 г. – М., 1971. – С. 268 – 269.
- Кадеев В. И. Херсонес Таврический в I в. до н. э. - III в. н. э.- Автореф. ... докт. ист. наук. – М., 1975. – 40 с.
- Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. — Харьков, 1981. — 144 с.
- Кадеев В. И., Рижов С. Г. Нова рибозасолювальна цистерна в Херсонесі//Археологія. – 1972. – Вып. 12. – С. 76 – 80.
- Кадеев В. И., Мецзяков В. Ф., Сорочан С. Б. Отчет о раскопках в Херсонесе на участке «Центр квартала» в Портовом районе в 1981 г.//НА ИА НАНУ. – 1981. - 1981/61. – 56 л., 73 рис.

Боспорские исследования, вып. XXI

- Кадеев В. И., Сорочан С. Б.* Экономические связи античных городов Причерноморья в I в. до н.э. – V в. н. э. – Харьков, 1989. – 134 с.
- Казанский М.* О германских древностях позднеримского времени в Крыму и Приазовье//Византия и Крым. - Тезисы докладов. - Симферополь, 1997. - С. 48 - 51.
- Кацуур Н. П.* Археологічна карта Інкерманської долини//АП УРСР. – 1963. – Вип. 13. – С. 7 – 14.
- Кленина Е. Ю.* (при участии Созин В. В.). Керамические сосуды II – III вв. н. э. из усадьбы «Близницы» (Хора Херсонеса Таврического). – *Poznań*, 2004. — 113 с., 31 рис., 7 табл.
- Кобелев А. С., Ковалевская Л. А., Туровский Е. Я.* Отчет о раскопках Гераклеийской экспедиции Херсонесского заповедника за 1987 г.//НА ИА НАНУ. – 1987. – Д. № 1987/74. – 95 л., 91 илл.
- Ковалевская Л. А.* Винодельческий комплекс в верховьях Стрелецкой балки// История и культура Херсонеса и Западного Крыма в античную эпоху. -Тезисы докладов. - Севастополь, 1987. - С. 27.
- Ковалевская Л. А.* Отчет о раскопках усадьбы надела 341 в Юхариной балке //НА НЗХТ. – 1991. – Д. №№ 3075 – 3076. – 27 л., 12 илл.
- Ковалевская Л. А.* Отчет о раскопках в Сарандинакиной балке и усадьбы надела № 341 на 5-м километре//НА НЗХТ. – 1993. - Д. №№ 3203 - 3205. – 71+57 л.
- Ковалевская Л. А.* Работы на земельном наделе 341 и линии водопровода в Сарандинакиной балке//АИК 1993 г. – Симферополь, 1994. – С. 137 - 141.
- Ковалевская Л. А.* Раннесредневековые круглые сооружения на Гераклеийском полуострове//Тезисы международной конференции «Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.)» - Симферополь, 1994а. - С. 18-19.
- Ковалевская Л. А.* Отчет Гераклеийского отряда Севастопольской археологической экспедиции об исследовании постройки земельного надела № 341 в 1995 – 1996 гг.//НА КФИА НАНУ. - 1995 – 1996. - № 556. - Папка 924. - 98 л., илл.
- Ковалевская Л. А.* Исследования постройки надела 341//АИК 1994 г. – Симферополь, 1997. – С. 69 – 70.
- Ковалевская Л. А.* Усадьба IV-II на земельном наделе 341//Херсонес в античном мире. - Тезисы докладов на международной конференции. - Севастополь, 1997а. - С. 47 – 48.
- Ковалевская Л. А.* Керамический комплекс конца II – первой половины III вв. н. э. из раскопок виллы 341//Хсб. – 1998. – Вып. 9. – С. 89 – 99.
- Ковалевская Л. А.* Типы построек римского времени в округе Херсонеса (пл. 18 – 19)//*Єwiatowit*. — 1999. — Т. I (XLII). — Fasc. A. — С. 49—53.
- Ковалевская Л. А.* Усадьба надела 106 в системе экономических связей Херсонеса в IV - II вв. до н.э.//Тезисы докладов IX международной конференции «Международные отношения в бассейне Чёрного моря в древности и в средние века». – Ростов-на-Дону, 2001. - С. 58 – 61.
- Ковалевская Л. А.* Комплекс столовой и кухонной керамики с усадьбы 106 на хоре Херсонеса Таврического//БИ. – 2005. – Т. 8. – С.263 – 272.
- Ковалевская Л. А.* Исследования постройки земельного надела № 341 на Гераклеийском полуострове//АИК 1995 г. – Симферополь, 2007. – С. 138.
- Ковалевская-Сарновска Л. А.* Рец.: Кленина Е. Ю. (при участии Созник В. В.). Керамические сосуды II – III вв. н. э. из усадьбы «Близницы» (Хора Херсонеса Таврического). – *Poznań*, 2004//Археологія. - 2005. - № 4. – С. 113 – 119.
- Ковалевская Л. А., Сарновски Т.* Хора Херсонеса Таврического (Крым). Усадьба 338. Раскопки 2003 г.//*Єwiatowit*. - *Rocznik Instytutu Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego*. N.S. – Fasc. A: *Archeologia Sroziemnomorska i pozaeuropejska*. – 2003. - T.5 (46). - С. 49 – 53.
- Ковалевская Л. А., Шевченко А. В.* Алтарь с изображением Девы с хоры Херсонеса//Хсб. - 2003. - Вып. 12. - С. 89 – 91.
- Ковалевская Л. А., Суханова И. Ю.* Лепная керамика из раскопок сельской усадьбы 338 в округе Херсонеса//Хсб. – 2006. – Вып.14. – С. 215 – 224.
- Коваленко С. А.* О монетном деле Херсонеса Таврического в позднеклассическую эпоху // НЭ. — 1999. — Т. 16. — С. 108—131.

Зубарь В.М. Из истории экономического развития...

- Колганов Н. В.* Собственность. Докапиталистические формации. – М., 1962. – 496 с.
- Комар А. В.* Кутригуры и утигуры в Северном Причерноморье // Сугдейский сборник. – Киев-Судак, 2004. – С. 201 – 244.
- Контны Б., Савеля Д. Ю.* Вооружение могильника в Клен-балке//МАИЭТ. – 2006. – Вып. 12. – С. 129 – 160.
- Костромичева Т. И., Быков М. Я.* Клад херсонесских монет IV – III вв. до н. э. //АО 1973. – М., 1974. – С. 293 – 294.
- Косцюшко-Валюжинич К.К.* Извлечение из отчёта о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1900г.// ИАК. — 1902. — Вып. 2. — С. 1—39.
- Косцюшко-Валюжинич К. К.* Раскопки в Таврическом//ОАК за 1904 г.- СПб., 1907. – С. 49 – 69.
- Кошеленко Г. А.* Греческий полис на эллинистическом Востоке. – М., 1979. – 296 с.
- Кошеленко Г. А.* Греческий полис и проблемы развития экономики//Античная Греция. – М., 1983. – Ч. 1. – С. 217 – 246.
- Кравченко Э.А.* К вопросу об изменениях в материальной культуре населения Горного Крыма в предскифское время//REVISTA ARCHEOLOGIA. – 2007. - Vol. III. - № 7—8.—Kishinau, 2007.—С. 282—294.
- Кропоткин В. В.* Клады римских монет на территории СССР//САИ – Вып. Г 4-4. – М., 1961. – 136 с.
- Кругликова И.Т.* Земельные наделы херсонеситов на Гераклеяском полуострове//КСИА. — 1981. — Вып. 168. — С. 9—26.
- Кругликова И. Т.* Херсонесская усадьба на наделе № 10//КСИА. – 1983. – Вып. 174. – С. 43 – 51.
- Крыжицкий С. Д.* Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. — К., 1982 — 166 с.
- Крыжицкий С. Д.* Архитектура античных государств Северного Причерноморья. – К., 1993. – 248 с., илл.
- Крыжицкий С. Д.* Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. – К., 1982. – 168 с.
- Крыжицкий С. Д., Зубарь В. М.* До питання про реконструкцію храму Юпітера Доліхена на території сучасної Балаклави//Археологія. - 2000. - № 1. – С. 119 – 130.
- Крыжицкий С. Д., Зубарь В. М.* К вопросу об археологической реконструкции и интерпретации остатков римского опорного пункта, открытого на территории Балаклавы//ВДИ. – 2002. - № 3. – С. 92 – 103.
- Кузицин В. И.* Очерки истории земледелия Италии II в. до н. э. - I в. н. э. – М., 1966. – 310 с.
- Кузицин В. И.* Античное классическое рабство как экономическая система. – М., 1990. – 272 с.
- Кузицин В. И., Иванчик А. И.* «Усадьба Василидов» в окрестностях Херсонеса Таврического//ВДИ. – 1998. - № 1. - С. 205 – 233.
- Кулаковский Ю.* Епископа Феодора «Аланское послание»//ЗООИД. – 1898. – Т. 21. – С. 15 – 27.
- Леви Е. И.* Ольвия. Город эпохи эллинизма.- Л., 1985. – 152 с.
- Лисин В. П.* Обзор археологических раскопок Херсонеса в 1937 г.//ВДИ. – 1939. - № 2. - С. 135 – 140.
- Лысенко А. В.* Римские монеты конца 3 – начала 4 вв. в южной части Таврики//Древняя Таврика. Археологические исследования. – Симферополь, 2007. - С. 187 – 192.
- Маликов В. М.* Отчет о поездке в Балаклаву в августе 1958 г. в связи с обнаружением там случайных археологических находок//НА НЗХТ. – 1958. – Д. № 786. – 4 л.
- Мальмберг В. К.* Описание классических древностей, найденных в Херсонесе в 1888 – 1889 гг.//МАР. – 1892. – Вып. 7. – С. 3 – 23, Табл. I-IV.
- Массон В. М.* Экономика и социальный строй древних обществ. – Л., 1976. – 192 с.
- Михеев В. К.* Подонье в составе Хазарского каганата. - Харьков, 1985. – 148 с.
- Мульд С. А.* Могильники варварского населения Крыма в I - V вв. //МАИЭТ. - 1996. – Вып. 5. - С. 279 - 289.
- Мыц В. Л., Лысенко А. В., Шукин М. Б., Шаров О. В.* Чатыр-Даг – некрополь римской эпохи в Крыму. – СПб., 2006. - 208 с., илл.
- Нессель В. А.* Краснолаковая керамика из могильника Клен-балка//Хсб. – 2003. – Вып. 12. - С. 107 – 123.
- Нессель В.А., Николаенко Г.М., Олтаржевский Г.А., Петроковский А.И.* Ритуальные конструкции поселения на западном берегу Казачьей бухты // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. - Киев-Судак, 2006. - Вып. 2. – С. 253 – 254.

Боспорские исследования, вып. XXI

- Нессель В. А., Николаенко Г. М., Олтаржевский Г. А., Петроковский А. И.* Ритуальные конструкции поселения на западном берегу Казачьей бухты (Маячный полуостров)//Сугдейский сборник. – Киев-Судак, 2008. – Т. 3. – С. 488 - 495.
- Николаенко Г. М.* Исследования на Гераклеяском полуострове//АО 1982 г. – М., 1984. – С. 306 – 307.
- Николаенко Г. М.* Исследования на хоре Херсонеса//АО 1985 г. – М., 1987. – С. 381 – 382.
- Николаенко Г. М.* Херсонесская округа в I в. до н. э. — IV в. н. э. (по материалам Гераклеяского полуострова) // Античные древности Северного Причерноморья. — К., 1988. — С. 203—211.
- Николаенко Г. М.* Хора Херсонеса в римский период//Хсб. – 1998. – Вып. 9. – С. 83 – 88.
- Николаенко Г. М.* Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV—III вв. до н. э. Ч. 1. — Севастополь, 1999. — 83 с.
- Николаенко Г. М.* Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV—III вв. до н. э. Ч. 2. — Севастополь, 2001. — 164 с.
- Николаенко Г. М., Оленина Е. Ф., Савеля О. Я., Черных А. А., Викторова М. А.* Исследования на Гераклеяском полуострове и в Бельбекской долине//АО 1977 г. – М., 1978. – С. 362 – 363.
- Николаенко Г. М., Сенаторов С. Н.* Отчет о раскопках кургана в балке Бермана в 1985 г.//НА ИА НАНУ. – 1985. – Д. № 1985/75. – Л. 22 – 31, 26 илл.
- Николаенко Г. М., Гинькут Н. В.* Культовые сосуды эллинистического времени из раскопок поселения на западном берегу Казачьей бухты//Культовые памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты. - Севастополь, 2003. - С. 32 - 33.
- Николаенко Г. М., Филиппенко А. А.* Отчет об археологических исследованиях на территории застройки жилого микрорайона «Омега-2А». 2-я очередь//НА ИА НАНУ. – 2004. – Д. № 2004/190. - 21 л., 33 илл., 8 рис., 7 чертежей.
- Николаенко Г. М., Филиппенко А. А.* Могильник римского времени на водоразделе Омега-Камышовая//Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. – Киев-Судак, 2006. – Вып. 2. – С. 270 – 274.
- Николаенко Г. М., Филиппенко А. А.* Могильник римского времени на водоразделе Омега-Камышовая//Сугдейский сборник. – Киев-Судак, 2008. – Вып. 3. – С. 503 – 514.
- Омелькова Л. А.* Отчет о спасательных разведках и раскопках, проведенных в Бельбекской долине в 1978 г.//НА ИА НАНУ. – 1978. – Д. № 1978/87. – 77 л., 80 илл.
- Омелькова Л. А.* Изучение сельских поселений в Бельбекской долине//АО 1979 г. – М., 1980. – С. 316 – 317.
- Омелькова Л. А.* Исследование сельских поселений в долине р. Бельбек//АО 1980 г. – М., 1981. – С. 294.
- Омелькова Л. А.* Исследование поселения в долине р. Бельбек//АО 1983 г. – М., 1985. – С. 330 – 331.
- Омелькова Л. А.* Отчет о спасательных раскопках и разведках в Бельбекской долине в 1985 г.//НА ИА НАНУ. – 1985а. – Д. № 1985/114. – 141 л., 113 илл.
- Омелькова Л. А.* Исследование раннесредневековых памятников в Бельбекской долине//АО 1985 г. – М., 1986. – С. 284 - 285.
- Омелькова Л. А.* Отчет о спасательных раскопках и разведках в Бельбекской долине в 1986 г.//НА ИА НАНУ. - 1986а. - Д. №. 1986/102. – 135 л., 106 илл.
- Омелькова Л. А.* Исследование раннесредневековых памятников в Бахчисарайском районе//АО 1985 г. – М., 1987. – С. 383.
- Омелькова Л. А.* Отчет Бельбекского отряда Крымской археологической экспедиции о спасательных раскопках в Бельбекской долине в 1987 г.//НА ИА НАНУ. - 1987а. - Д. №. 1987/190. – 72 л., 82 илл.
- Омелькова Л. А.* Исследование раннесредневековых памятников в Бельбекской долине//АО 1986 г. – М., 1988. – С. 320.
- Омелькова Л. А.* Отчет Бельбекского отряда Крымской археологической экспедиции о спасательных раскопках в Бельбекской долине в 1989 г.//НА ИА НАНУ. – 1989. – Д. №. 1989/146. – 114 л., 119 илл.

Зубарь В.М. Из истории экономического развития...

- Павленко Ю. В.* Основные закономерности и пути формирования раннеклассовых городов-государств//Фридрих Энгельс и проблемы истории древних обществ. – К., 1984. – С. 169 – 218.
- Павленко Ю. В.* Раннеклассовые общества (генезис и пути развития). – К., 1989. – 288 с.
- Пиоро И. С.* Крымская Готия. – К., 1990. – 200 с.
- Пиоро И. С.* Черняховская культура и Крым//Сто лет черняховской культуре.- К. 1999. – С. 231 – 241.
- Плетнева С. А.* О построении кочевого лагеря – вежи//СА. – 1964. – №. 3. – С. 133 – 140.
- Плетнева С. А.* От кочевий к городам//МИА. – 1967. – Вып. 142. – 200 с.
- Плетнева С. А.* Кочевники Южнорусских степей в эпоху средневековья. IV - XIII века. – Воронеж, 2003. – 248 с.
- Приходнюк О. М.* Степове населення України та східні слов'яни (друга половина I тис. н. е.). – Київ-Чернівці, 2001. – 284 с.
- Пуздровский А. Е.* Политическая история Крымской Скифии во II в. до н. э. – III в. н. э. //ВДИ. – 2001. – № 3. – С. 86 - 118.
- Пуздровский А. Е., Зайцев Ю. П., Неволя И. И.* Погребение воина гуннского времени на Усть-Альминском могильнике//Хсб. – 1999. – Вып. 10. – С. 194 - 207.
- Пуздровский А. Е., Зайцев Ю. П., Неволя И. И.* Новые памятники III - IV вв. н. э. в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. – 2001. – Вып. 8. – С. 32 – 50.
- Рогов Е. Я.* Экология Западного Крыма в античное время//ВДИ. – 1996. – № 1. – С. 70 – 84.
- Романчук А. И.* Новые материалы о времени строительства рыбозасолочных цистерн в Херсонесе//АДСВ. – 1973. – Вып. 9. – С. 45 – 53.
- Романчук А. И.* Отчет о раскопках сельского поселения у поселка Заря свободы в 1974 г. (низовья реки Бельбек)//НА НЗХТ. – 1974. – Д. № 1723. – 29 л., 135 илл.
- Романчук А. И.* Раннесредневековая строительная керамика Херсонеса//ВВ. – 1976. – Т. 37. – С. 156 – 159.
- Романчук А. И.* План рыбозасолочных цистерн Херсонеса//АДСВ. – 1977. – С. 18 – 26.
- Романчук А. И.* Некоторые итоги научной работы Крымской экспедиции// АДСВ. – 1980. – Вып. 17. – Античные традиции и византийские реалии. – С. 71 – 85.
- Романчук А. И.* Очерки истории и археологии византийского Херсона. – Екатеринбург, 2000. – 390 с.
- Романчук А. И., Щербакова В. С., Долганов А. Ф.* Раскопки сельского поселения в долине Бельбека//АО 1974 г. – М., 1975. – С. 345.
- Романчук А. И., Омелькова Л. А.* Разведки в Бельбекской долине//АО 1977. – М., 1978. – С. 379.
- Романчук А. И., Омелькова Л. А., Пелевина О. Л., Ковалев Ю. М.* Исследование средневековых памятников в долине р. Бельбек//АО 1978 г. – М., 1979. – С. 395.
- Русяева А. С.* Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья (VI – I вв. до н. э.). – К., 1982. – 168 с.
- Русяева А. С.* Древнейший теменос Ольвии Понтийской//МАИЭТ. – Supplementum. – Вып. 2. – Симферополь, 2006. – С. 75 – 94.
- Рыжов С. Г.* Отчет о раскопках склепа у с. Хмельницкое 15 февраля 1972 г.//НА НЗХТ. – 1972. – Д. № 1660. – 11 л.
- Рыжов С. Г.* Отчет о раскопках гончарной печи в Песочной бухте. 1977 г. //НА НЗХТ. – 1977. – Д. № 1916. – 29 л., 8 рис.
- Рыжов С. Г.* Отчет о раскопках дома IV – III вв. до н. э. во II квартале Северо-Восточного района городища//НА ИА НАНУ. – 1978. – Д. № 1978/46. – 39 л., 68 рис.
- Рыжов С. Г.* Отчет о раскопках II квартала Северо-Восточного района Херсонеса в 1979 г.//НА ИА НАНУ. – 1979. – Д. № 1979/8^н. – 37 л., 72 рис.
- Рыжов С. Г.* Отчет о раскопках VIII квартала в Северном районе Херсонеса в 1984 г.//НА ИА НАНУ. – 1984. – Д. № 1984/49. – 57 л., 111 рис.
- Рыжов С. Г.* Отчет о раскопках VIII квартала в Северном районе Херсонеса в 1985 г.//НА ИА НАНУ. – 1985. – Д. № 1985/66а. – 73 л., 150 рис.
- Рыжов С. Г.* Отчет о раскопках Ха квартала в Северном районе Херсонеса в 1989 г.//НА ИА НАНУ. – 1989. – Д. № 1989/203. – 25 л., 83 рис.

Боспорские исследования, вып. XXI

- Рыжов С. Г.* Отчет за 1992 г. в Северном районе Херсонеса в кварталах X и Ха//ИА ИАНУ. – 1992. – Д. № 1992/138. – 49 л., 43 илл.
- Рыжов С. Г.* Терракотовая мастерская в Северном районе Херсонеса//Проблемы археологии, древней и средневековой истории Украины. – Тезисы докладов. – Харьков, 1995. – С. 76 – 77.
- Рыжов С. Г.* Терракотовая мастерская в Северном районе Херсонеса//Древности 1995 г. — Харьков, 1995а. — С. 64—72.
- Рыжов С. Г.* Отчет о раскопках квартала Xб в Северном районе Херсонеса в 1997 г. //ИАНЗХТ. – 1997. – Д. № 3344. – 52 л., 65 рис., 4 табл.
- Рыжов С. Г.* Отчет о раскопках квартала Xб в Северном районе Херсонеса в 1998 г.//ИАНЗХТ.- 1998. – Д. № 3381. – 40 л., 66 рис., 24 табл.
- Рыжов С. Г.* Отчет о раскопках в IX квартале Северного района Херсонеса в 2007 г. //ИАН ИАНУ. – 2007/55. – 58 с., 87 рис., 187 табл.
- Савеля О. Я.* Отчет о разведках на Северной стороне Севастополя и в Бельбекской долине в 1964 – 1965 гг.//ИАНЗХТ. – 1964 – 1965. – Д.№ 1198. – 18 л.
- Савеля О. Я.* Разведки в окрестностях Севастополя//АО 1967 г. – М., 1968. – С. 201 – 202.
- Савеля О. Я.* Отчет о разведках могильника первых веков н. э. в Килен-Балке в 1968 г.//ИАН ИАНУ. – 1968а. – Д. № 1968/65. – 4 л., 20 рис.
- Савеля О. Я.* Поиски в окрестностях Севастополя//АО 1968 г. – М., 1969. – С. 289 – 290.
- Савеля О. Я.* Отчет о разведках в Килен-балке в 1969 г.//ИАН ИАНУ. – 1969а. – Д. № 1969/93. – 8 л., 13 илл.
- Савеля О. Я.* Об организации сельскохозяйственной территории Херсонеса Таврического на Гераклейском полуострове в первые века н. э.//Тезисы докладов, посвященных итогам полевых археологических исследований в 1970 г. в СССР. – Тбилиси, 1971. – С. 162 – 163.
- Савеля О. Я.* Работы на Гераклейском полуострове//АО 1971 г. – М., 1972. – С. 369 – 370.
- Савеля О. Я.* Раскопки и разведки в окрестностях Севастополя//АО 1973 г. – М., 1974. – С. 337 – 338.
- Савеля О. Я.* Таврское поселение в долине Бельбека//Херсонес Таврический. Ремесло и культура. – К., 1974а. – С. 92 – 95.
- Савеля О. Я.* Отчет о новостроечных исследованиях памятников археологии в долине р. Бельбек в 1978 г.//ИАН ИАНУ. – 1978. – Д. № 1978/133. – 23 л., 76 илл.
- Савеля О. Я.* Раскопки и разведки у Сапун-горы//АО 1978 г. – М., 1979. – С. 398.
- Савеля О. Я.* Работы Севастопольской экспедиции//АО 1979 г. – М., 1980. – С. 334 – 225.
- Савеля О. Я.* Отчет Севастопольской охранно-археологической экспедиции о полевых исследованиях 1981 г. в зонах новостроек//ИАН ИАНУ. – 1981. – Д. № 1981/147. – 46 л., 124 илл.
- Савеля О. Я.* Работы Севастопольской экспедиции//АО 1981 г. – М., 1982. – С. 314 – 316.
- Савеля О. Я.* Отчет охранно-археологической экспедиции Херсонесского гос. заповедника в зоне новостроек г. Севастополя//ИАН ИАНУ. – 1982а. – Д. № 1982/129. – 44 л., 128 илл.
- Савеля О. Я.* Заключение//Отчет Севастопольской охранно-новостроечной археологической экспедиции о раскопках 1983 г. в Балаклавском районе г. Севастополя (промкомплекс «Гасфорт»)//ИАН ИАНУ. – 1983. – Д. № 1983/67. – Л. 23 – 24.
- Савеля О. Я.* Отчет Севастопольской охранно-новостроечной археологической экспедиции о раскопках в 1983 г. в Балаклавском районе г. Севастополя//ИАН ИАНУ. – 1983а. – Д. № 1983/67. – 24 л., 34 табл.
- Савеля О. Я.* Разведки на участке трассы водовода пос. Угловое – выс. Суздальская//Отчет о раскопках и разведках Севастопольской охранно-новостроечной экспедиции Херсонесского историко-археологического заповедника на трассе водовода Саки-Севастополь (участок пос. Угловое-Севастополь) в 1985 г.//ИАН ИАНУ. – 1985. – Д. № 1985/112. – Л. 16 – 21.
- Савеля О. Я.* Разведки на участке трассы водовода пос. Угловое – выс. Суздальская//Отчет о раскопках и разведках Севастопольской охранно-новостроечной экспедиции Херсо-

Зубарь В.М. Из истории экономического развития...

- неского историко-археологического заповедника на трассе водовода Саки-Севастополь (участок пос. Угловое-Севастополь) в 1985 г.//НА ИА НАНУ. – 1985. – Д. № 1985/112. – Л. 16 - 21.
- Савеля О. Я.* Работы Севастопольской экспедиции//АО 1984 г. – М., 1986. – С. 300 – 301.
- Савеля О. Я.* Раскопки поселения в урочище Таш-кулле на Сапун-горе//Отчет о полевых исследованиях Севастопольской охранно-новостроечной археологической экспедиции в Балаклавском районе г. Севастополя в 1987 г.//НА ИА НАНУ. – 1987. – Д. № 1987/164. – л. 4 – 31.
- Савеля О. Я.* Исследования в окрестностях Севастополя//АО 1985 г. – М., 1987а. – С. 404 – 405.
- Савеля О. Я.* Разведки в Балаклавской долине, бассейнах рек Сухой и Черной//Отчет о полевых исследованиях Севастопольской охранно-новостроечной археологической экспедиции в Балаклавском районе г. Севастополя в 1987 г.//НА НЗХТ. – 1987б. – Д. № 2766. – Л. 51 – 59.
- Савеля О. Я.* О размерах и структуре земельных владений Херсонеса в Юго-Западном Крыму в IV – II вв. до н. э.//Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888 – 1988 гг. – Тезисы докладов. – Севастополь, 1988. – С. 93 – 95.
- Савеля О. Я.* Отчет о раскопках в урочище Таш-кулле (Балаклавский район г. Севастополя) в 1988 г.//НА ИА НАНУ. – 1988а. – Д. № 1988/47. – л. 2 - 15.
- Савеля О. Я.* Археологическая разведка на Микензиевых горах//Отчет Севастопольской археологической экспедиции о полевых исследованиях в г. Севастополе в 1991 г.//НА НЗХТ. – 1991. – Д. № 3068. –Л. 54 – 58.
- Савеля О. Я.* Раскопки и разведки Севастопольской археологической экспедиции в 1991 г.//АДУ 1992. – Київ, 1993. - С. 121 – 124.
- Савеля О. Я.* Работы Севастопольской экспедиции//АИК 1993 г. – Симферополь, 1994. – С. 235 – 238.
- Савеля О. Я.* Некоторые результаты работ Севастопольской археологической экспедиции в округе Херсонеса в 1990-1995 гг.//Хсб. – 1997. – Вып. 8. – С. 88 – 95.
- Савеля О. Я., Романчук А. И., Клигман Л. А.* Археологические разведки в окрестностях г. Севастополя//АО 1969 г. – М., 1970. – С. 283 – 284.
- Савеля О. Я., Черных А. А.* Поселение первых веков н. э. у с. Верхне-Садовое// Отчет Гераклейской экспедиции музея за 1977 г.//НА НЗХТ. – 1977. – Д. № 1975. - л. 31 – 34.
- Савеля О. Я., Черных А. А.* Отчет о новостроечных исследованиях памятников археологии в долине р. Бельбек в 1977 – 1978 гг. //НА НЗХТ. – 1977- 1978. – Д. № 2141. – 26 л., 18 илл.
- Савеля О. Я., Черных А. А.* Отчет о новостроечных исследованиях памятников археологии в долине р. Бельбек в 1978 г.//НА ИА НАНУ. – 1978. – Д. № 1978/133. – 23 л., 18 фото, 56 рис.
- Савеля О. Я., Черных А. А.* Работы Севастопольской новостроечной экспедиции//АО 1978 г. – М., 1979. – С. 398 – 399.
- Савеля О. Я., Падалка Ю. В.* Раннесредневековое поселение на высоте Безымянной (выс.249,7 – 162,0)//Отчет Севастопольской охранно-новостроечной археологической экспедиции о полевых исследованиях 1981 г. в зонах новостроек//НА НЗХТ. – 1981. – Д. № 2386. – С. 5 – 19.
- Савеля О. Я., Суханова И. Ю.* Поселение у с. Оборонное//Отчет Севастопольской охранно-новостроечной археологической экспедиции о полевых исследованиях 1981 г. в зонах новостроек//НА НЗХТ. – 1981. – Д. № 2386. – Л. С. 20 – 28.
- Савеля О. Я., Падалка Ю. В.* Раскопки на поселении Гасфорт//Отчет Севастопольской охранно-новостроечной археологической экспедиции о полевых исследованиях 1982 г. в зонах новостроек//НА НЗХТ. – 1982. – Д. № 2324. - Л. 3 – 13.
- Савеля О. Я., Пахалков И. П.* Охранные доследования могильника первых веков н. э. Мамай-Оба в междуречье Бельбека и Качи в Юго-Западном Крыму в 1982 г.//Отчет Севастопольской охранно-новостроечной археологической экспедиции о полевых исследованиях 1982 г. в зонах новостроек//НА НЗХТ. – 1982. – Д. № 2324. – Л. 31 – 42.
- Савеля О. Я., Суханова И. Ю.* Средневековое поселение у с. Оборонное// Отчет Севастопольской

- охранно-новостроечной археологической экспедиции о полевых исследованиях 1982 г. в зонах новостроек//НА НЗХТ. – 1982. – Д. № 2324. – Л. 14 – 23.
- Савеля О. Я., Падалка Ю. В.* Раннесредневековое поселение Гасфорт (выс. 249,7 и 162,0)//Отчет Севастопольской охранно-новостроечной археологической экспедиции о раскопках 1983 г. в Балаклавском районе г. Севастополя (промкомплекс «Гасфорт»)//НА ИА НАНУ. – 1983. – Д. № 1983/67. – Л. 3 – 11.
- Савеля О. Я., Суханова И. Ю.* Средневековое поселение у с. Оборонное//Отчет Севастопольской охранно-новостроечной археологической экспедиции о раскопках 1983 г. в Балаклавском районе г. Севастополя (промкомплекс «Гасфорт»)//НА ИА НАНУ. – 1983. – Д. № 1983/67. – Л. 14 – 22.
- Савеля О. Я., Падалка Ю. В.* Отчет о раскопках поселения Гасфорт в 1985 г. //НА ИА НАНУ. – 1985. – Д. № 150. – 10 л., 6 илл.
- Савеля О. Я., Суханова И. Ю.* Средневековое поселение у с. Оборонное//Отчет Севастопольской охранно-новостроечной археологической экспедиции о раскопках 1986 г. в Балаклавском районе г. Севастополя//НА НЗХТ. – 1986. – Д. №№ 2697-2698. – Л. 22 – 28.
- Савеля О. Я., Суханова И. Ю.* Средневековое поселение у с. Оборонное//Отчет о полевых исследованиях Севастопольской охранно-новостроечной археологической экспедиции в Балаклавском районе г. Севастополя в 1987 г.//НА НЗХТ. – 1987. – Д. № 2766. – Л. 36 – 45.
- Савеля О. Я., Иванов А. В.* Археологические разведки в верховье Сушильной балки//Отчет Севастопольской археологической экспедиции о полевых исследованиях в г. Севастополе в 1991 г.//НА НЗХТ. – 1991. – Д. № 3068. – Л. 50 – 53.
- Савеля О. Я., Савеля Д. Ю.* Охранные исследования позднеантичного могильника III – V вв. по ул. Астраханской//Отчет Севастопольской археологической экспедиции о полевых исследованиях в г. Севастополе в 1991 г.//НА НЗХТ. – 1991. – Д. № 3068. – Л. 23 – 42.
- Савеля О. Я., Савеля Д. Ю.* Охранные раскопки позднеантичного могильника по ул. Астраханской//Отчет Севастопольской археологической экспедиции о полевых исследованиях в г. Севастополе в 1992 г.//НА ИА НАНУ. – 1992. – Д. № 1992/112. – Л. 27 – 30.
- Савеля О. Я., Савеля Д. Ю.* Раскопки кургана в Верхнее-Юхариной балке//Отчет Севастопольской археологической экспедиции о полевых исследованиях в г. Севастополе в 1992 г. //НА НЗХТ. – 1993. – Д. №№ 3187, 3188/1-2. – Л. 13 – 20.
- Савеля О. Я., Савеля Д. Ю.* Могильники позднеантичной –раннесредневековой поры на Гераклейском полуострове (по материалам раскопок могильника в Килен-балке в 1991 – 1992 гг.)//Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья (IV – IX вв.). – Тезисы докладов. – Симферополь, 1994. – С. 60 – 61.
- Савеля О. Я., Савеля Д. Ю.* Курганы III – II вв. до н. э. в окрестностях Херсонеса Таврического//Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. – Тезисы докладов. – Севастополь, 1997. – С. 106 – 108.
- Савеля О. Я., Савеля Д. Ю.* Погребальный обряд сельского населения ближней округи Херсонеса позднеантичного-ранневизантийского времени//Византия и Крым. – Тезисы докладов. – Севастополь, 1997а. – С. 72.
- Савеля О. Я., Сарновски Т.* Отчет об охранных археологических исследованиях сооружения римского-раннесредневекового времени в районе урочища Кавказ-Баир на Сапун-горе в г. Севастополе в 2004 г. //НА ИА НАНУ. – 2004. – Д. № 2004/60. – 25 л., 46 рис.
- Савеля О. Я., Сарновски Т., Демьянчук С. Г., Нессель В. А., Савеля Д. Ю., Канишевски Я.* Отчет Севастопольской археологической экспедиции о совместных археологических исследованиях в урочище Кавказ-Баир на Сапун-горе в г. Севастополе в 2005 г.//НА НЗХТ. – 2005.- Д. № 3783. – 22 л., 36 рис.
- Савеля О. Я., Сарновски Т., Нессель В. А.* Отчет Севастопольской археологической экспедиции о совместных археологических исследованиях в урочище Кавказ-Баир на Сапун-горе в г. Севастополе в 2006 г.//НА ИА НАНУ.- 2006.- Д. № 2006/177. – 27 л., 17 рис., 4 табл.
- Сазанов А. В.* Отчет о работах Херсонесской экспедиции в 1989 г.//НА ИА НАНУ. – 1989. – Д. № 1989/64. – 84 л., 181 рис.

Зубарь В.М. Из истории экономического развития...

- Сайко Э. В.* Становление города как производственного центра (Формирование экономической основы ремесла).- Душанбе, 1973. – 112 с.
- Сайко Э. В., Янковская Н. Б.* Ремесленный тип организации труда на Ближнем Востоке в IV – II тыс. до н. э.//ВДИ. – 1988. - № 3. – С. 3 – 18.
- Сапрыкин С. Ю.* Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху. – М., 2005. - 204 с., 21 рис.
- Сарновски Т., Савеля О. Я.* Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. - Warschau, 2000. – 276 с., 17 табл.
- Седикова Л. В.* Керамическое производство в Херсонесе в IX в.//Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннем средневековье (IV – IX вв.). – Тезисы докладов. – Симферополь, 1994.– С. 64 – 65.
- Седикова Л. В.* Керамические печи IX в. в Херсонесе//МАИЭТ. – 1995. – Вып. 4. – С. 434 – 440.
- Сидоренко В. А.* К вопросу об этнической атрибуции Ай-Тодорского клада монет IV - начала V вв. с подражаниями «лучистого типа»//Материалы по этнической истории Крыма VII в. до н. э. - VII в. н. э. - К., 1987. - С. 133 - 144.
- Соломоник Э.И., Николаенко Г.М.* О земельных участках Херсонеса в начале III в. до н. э. (к IOSPE, I², № 403)//ВДИ. — 1990. — № 2. — С. 79—99.
- Сорочан С.Б.* Мифы и реалии херсонесского хлебного экспорта // Древности за 1994 г. — Харьков, 1994. — С. 66—72.
- Сорочан С. Б.* Око и щит империи. Херсон к концу правления Юстиниана I и при его ближайших преемниках // БИ. – 2004. – Вып.5. – С. 320 – 161.
- Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI - первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. – Харьков, 2005. - Ч. 1-2. – 1645 с.
- Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Херсонес-Херсон-Корсунь. – Киев, 2003. – 240 с.
- Стржелецкий С. Ф.* Раскопки 1939 г. у Карантина, вблизи Херсонеса Таврического // Хсб. — 1948. — Вып. 4. — С. 51—63.
- Стржелецкий С. Ф.* Паспорта на памятники, находившиеся в ведении Херсонесского музея в 1949 – 1955 гг. //НА НЗХТ. – 1949 – 1955. – Д.№№ 1391-1392/1-11. – 645 л.
- Стржелецкий С. Ф.* Клер Херсонеса Таврического//ВДИ. – 1951. - № 3. – С. 85 – 90.
- Стржелецкий С. Ф.* Античные памятники Херсонеса из раскопок 1950 г. //ВДИ.- 1951а. - № 4. - С. 136 – 141.
- Стржелецкий С. Ф.* Отчет о разведке древних деревень округи Херсонеса. Инкерманская долина, Балаклава, Байдарская долина, окрестности Мангупа и Эски-Кермен//НА НЗХТ. – 1954. – Д. № 690. – 29 л., 12 фото.
- Стржелецкий С. Ф.* Пять клеров Херсонеса Таврического//СА. – 1957. - № 3. – С. 31 – 42.
- Стржелецкий С.Ф.* Виноделие в Херсонесе Таврическом античной эпохи//Хсб. – 1959. – Вып. 5. – С. 121 – 159.
- Стржелецкий С.Ф.* Клеры Херсонеса Таврического//Хсб. — 1961. — Вып. 6. — 247 с.
- Стржелецкий С. Ф., Высотская Т. Н., Рыжова Л. А., Жесткова Г. И.* Население округи Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз № 10»)//Stratum plus. - 2003 – 2004. - № 4. – С. 27 – 277.
- Суриков И. Е.* Античная Греция. Политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика. – М., 2005. – 351 с.
- Суров Е. Г.* К истории виноградарства и виноделия в Херсонесе Таврическом //Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. – 1942. – Т. 28. – Вып. 1- С. 93 – 128.
- Суров Е. Г.* Херсонесские цистерны (по архивным данным)//Уч. зап. Свердловского пед. ин-та. – 1948. – Вып. 4. – С. 3 – 47.
- Суханова И. Ю., Ковалевская Л. А.* Отчет Херсонесской охранной экспедиции об исследовании усадьбы земельного надела 340 в 2004 г.//НА ИА НАНУ. – 2004. – Д. № 2004/161. – 24 л., 30 рис., 5 табл.
- Суханова И. Ю., Ковалевская Л. А.* Отчет Херсонесской охранной экспедиции об исследова-

- нии усадьбы земельного надела 340 в 2005 г.//НА ИА НАНУ. – 2005. – Д. № 205/111. – 60 л., 46 рис.
- Сюзюмов М. Я.* О трактате Юлиана Аскалонита//АДСВ. – 1960. – Вып. 1. – С. 3 – 34.
- Толочко П. П.* Происхождение древнейших восточнославянских городов//Земли Южной Руси в IX – XIV вв. – К., 1985. – С. 5 – 19.
- Толочко П. П.* Древнерусский феодальный город. – К., 1989. – 256 с.
- Толочко П. П.* Археология и древняя история (В защиту исторического марксизма). – К., 2007. – 105 с.
- Труфанов А. А., Юрочкин В. Ю.* Боспоро-херсонесские отношения и этно-политическая ситуация в Крымской Скифии III - IV вв. н. э.//Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. - Материалы конференции. - СПб., 1999. - С. 241 - 251.
- Туровский Е. Я.* Отчет об археологических раскопках могильника римского времени у с. Вишневое//НА ИА НАНУ. – 2000. – Д. № 2000/128. – 80 л. рис.
- Тюменев А. И.* Передний Восток и античность. Особенности социально-экономического развития//Вопросы истории. – 1957. – №. 6. – С. 50 – 70.
- Ушаков С. В.* К вопросу о херсонесской краснолаковой керамике//Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. – Тезисы докладов международной научной конференции. – Севастополь, 1997. - С. 120 – 123.
- Ушаков С. В.* О лепной керамике из могильников Юго-Западного Крыма второй половины III - первой половины IV вв. как источник по этнической истории региона (к постановке проблемы)//Хсб. - 1998. – Вып. 9. - С. 146 - 158.
- Ушаков С. В.* Об основных типах погребальных сооружений в Юго-Западном Крыму второй половины III - первой половины VI вв. //Хсб. - 1999. – Вып. 10. - С. 232 - 241.
- Ушаков С. В.* Херсонесская краснолаковая керамика//БИ. – 2005. – Вып. 8. – С. 61 – 74.
- Ушаков С. В., Струкова Е. В.* Позднеантичный винодельческий комплекс в Северо-Восточном районе Херсонеса Таврического (III квартал)//Кондаковские чтения – II. Проблемы культурно-исторических эпох. – Материалы международной научной конференции. – Белгород, 2008. - С. 151 – 157.
- Филиппенко А. А.* Раннесредневековый могильник у источника Манто-фонтан//Византия и Крым. – Тезисы докладов. – Севастополь, 1997. – С. 85 – 86.
- Филиппенко А. А.* Отчет о работе Горного отряда Севастопольской археологической экспедиции. Охранные раскопки позднеантичного могильника и поселения кизил-кобинской культуры в Инкерманской долине в 2005 г.//НА НЗХТ. – 2005. – Д. № 3770. – 108 л., 57 рис., 5 табл.
- Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю.* Города-государства Древней Руси//Становление и развитие раннеклассовых обществ. – Л., 1986. – С. 198 – 311.
- Херсонес Таврический* в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. Очерки истории и культуры. – К., 2004. - 732 с.
- Херсонес Таврический* в третьей четверти VI - середине I вв. до н. э. Очерки истории и культуры. К., 2005. – 628 с.
- Хлыстун Т. Г.* (Бородинская) Отчет о фиксации гончарной печи на территории пансионата «Строитель»//НА НЗХТ. – 1993. – Д. № 3161-3162. – л. 32 - 33, рис. 35 – 36.
- Храпунов И. Н.* О двух направлениях миграции предков средневековых алан//Донская археология. - 1999. - № 2 - С. 26 - 29.
- Храпунов И. Н.* Об этнических процессах в Крыму в римское время//ПИФК. - 2001. - Т. 10. - С. 165 - 168.
- Храпунов И. Н.* Об этнических процессах в Крыму в римское время//ВДИ. - 2001а. - № 2. - С.131 -134.
- Храпунов И. И.* Крым в описаниях Реджинальда Хебера (1806 г.)//МАИЭТ. – 2008. – Вып. 14. – С. 645 – 697.
- Штаерман Е. М.* Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. – М., 1957. – 512 с.

Зубарь В.М. Из истории экономического развития...

- Штаерман Е. М.* Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. – М., 1964. – 264 с.
- Штаерман Е. М.* Античное общество. Модернизация истории и исторические аналогии//ПИДО. – М., 1968. – С. 638 – 671.
- Штаерман Е. М.* Римская собственность на землю//ВДИ. – 1973. – № 3. – С. 34 – 68.
- Штаерман Е.М.* Древний Рим: Проблемы экономического развития. — М., 1978. — 224 с.
- Штаерман Е. М.* Кризис рабовладельческого способа производства//ПАК. – Ереван, 1979. – С. 235 – 244.
- Щеглов А. Н.* Охранные раскопки и зачистки на Гераклеяском полуострове//АО 1968 г. – М., 1969. – С. 290 – 291.
- Щеглов А.Н.* Северо-Западный Крым в античную эпоху. — Л., 1978. — 160 с.
- Щербакова В. С.* Раскопки хозяйственных комплексов на трассе строительства шоссе Симферополь-Севастополь у поселка Заря свободы //НА НЗХТ. – 1974. – Д. № 2531. – 5 л.
- Щербакова В. С.* Раскопки хозяйственных комплексов у поселка Заря свободы на трассе строительства шоссе Симферополь-Севастополь//АДСВ. – 1976. – Вып. 13. – С. 27 – 29.
- Юрочкин В. Ю.* Черняховская керамика Юго-Западного Крыма//Хсб. - 1999. – Вып. 10. - С. 257 - 274.
- Яшаева Т. Ю., Денисова Е. А.* Отчет о раскопках средневекового поселения на наделе 32 в 2003 г.// НА ИА НАНУ. – 2003. – Д. № 2003/58. - 57 л., 52 рис.
- Яшаева Т. Ю., Денисова Е. А.* Отчет о раскопках средневекового поселения на наделе 32 в 2004 г.// НА ИА НАНУ. – 2004. – Д. № 2004/63. - 41 л., 61 рис.
- Яшаева Т. Ю., Денисова Е. А.* Отчет о раскопках средневекового поселения на наделе 32 в 2005 г.// НА ИА НАНУ. – 2005. – Д. № 2005/112. - 64 л., 87 рис.
- Arthur P.* Bezmyannaya late Roman and early Byzantine Pottery. Preliminary notes //The Study of ancient Territories. Chersonesos and Metaponto. – 2000 Annual Report. – Austin, 2000. – P. 43 – 47.
- Carter J. C., Crawford M., Lehman P., Nikolaenko G., Trelogan J.* The Chora of Chersonesos in Crimea, Ukraine // AJA. – 2000. - Vol. 104. - No. 4. – p. 707 – 741.
- Cătănciu I. D.* Evolution of the System of Defenses Works in Roman Dacia. - Oxford, 1981. - 121 p.
- Crimean Chersonesos. City, Chora, Museum, and Environs.* – Austin, 2003. - 232 p.
- Finley M.I.* The Ancient Economy. — Berkeley, Los Angelis, 1973. — 222 p.
- Kovalenko S.* Die spätklassische Münzprägung von Chersonesos Taurika. - Berlin, 2008. - 156 S., 18 Taf.
- Latyshev B.* Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropolis, 1916. – Ed. 2. – Vol. I. – 594 p., tab.4.
- Rabinowitz A., Yashaeva T., Nikolaenko G.* The Chora of Chersonesos. Excavations at Bezmyannaya, 2002// The Study of ancient Territories. Chersonesos and Metaponto. – 2002 Annual Report. – Austin, 2002. – P. 9 – 17.
- Rabinowitz A., Yashaeva T., Nikolaenko H.* The Chora of Chersonesos: Excavations at Bezimenna, 2002// Archaeology at Kyiv-Mohyla Academy. – Kyiv, 2005. - P. 146 – 137.
- Saprikin S.J.* Ancient Farms and Land-Plots on the Khora of Khersonesos Taurike//Research in the Herakleian Peninsula — 1974 — 1990. — Amsterdam, 1994. — 154 p., 65 pl.
- Sarnowski T., Zubar V. M., Savelja O. Ja.* Zum religiösen Leben der niedermoesischen Vexillationen auf der Sьdkrim. Inschriftenfunde aus dem neuentdeckten Dolichenum von Balaklawa// Historia. - 1998. - Bd. 47/3. - S. 321 – 332.
- Sarnowski T., Savelja O. Ja.* Das Dolichenum von Balaklawa und die rьmischen Streitkrьfte auf der Sьdkrim//Archeologia. - 1998. - 49. - S. 21 – 33.
- Thompson S.* Excavation Season at Bezmyannaya in the Territory of Greek Chersonesos//The Study of ancient Territories. Chersonesos and Metaponto. – 2000 Annual Report. – Austin, 2000. – P. 31 – 42.
- Zolotarev M. I., Bujskikh A. V.* The Temenos of Ancient Chersonesos. An Attempt at an Architectural Reconstruction//ACSS. — 1995. — Vol. 2, 2. — P. 125—156.

Zubar V.M.

FROM THE HISTORY OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF CHERSONESOS-KHERSON
IN THE SECOND HALF OF THE 1ST C. BC – THE 6TH C. AD

Summary

Based on the archaeological materials the author analyses in the article the main tendencies of economic development of Chersonesos-Kherson during the Roman and the late-ancient periods of the history of this centre. As a result, the author has concluded that in the 4th-3rd cc. BC, production of goods, except for home consumption, took place mainly outside the city borders, in the nearest vicinity of Chersonesos and on the Herakleian Peninsula. Situation changed from the 2nd c. BC. Trade activities are also recorded on the territory of a residential area. This provides the evidence that within the social and political structure of the polis certain transformation of economic relations started. Chersonesos gradually turns from the place of the agricultural population into the centre of specialized craft production oriented on the market where the economic activity of the substantial part of its habitants were no longer linked directly to agriculture efficiency yet and goods turnover of which was decreasing.

Activities in the economic area were also significantly influenced by external factors, first of all, by increase of the population occupied in agriculture in the nearest vicinity of the city. Needs of the population stimulated the local production and trade based on the export of ancient goods in exchange for agricultural products made by the local habitants on the territories adjacent to the Herakleian Peninsula, protected by the Roman forces, and after their departure also in the eastern part of the peninsula.

A specific form of land ownership was the basis of economic development of the ancient society and its structuring. Therefore, cessation of land use on the Herakleian Peninsula, caused by the mentioned factors, and arrival of new ethnic groups in the vicinity, which were no longer related to the traditions of the previous period, allows the author to date the end of the Ancient epoch in the history of Chersonesos as not earlier than the edge of the 6th-7th cc. In the 7th c, the city enters the mediaeval epoch, characterized by other peculiarities of economic, political and cultural development. Kherson becomes the centre of production and exchange with well developed proper urban structures, towards which the surrounding agricultural population of Taurica was drawn.